ХАРЬКОВСКОЕ МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ЗА ПЕРВЫЕ 75 ЛЕТ ЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ (1879—1954)

М. Н. Марчевский

В 1879 г. при Харьковском университете было открыто Математическое общество. Чтобы лучше осветить историю его возникновения и характер его деятельности, необходимо дать представление о положении математических наук в Харькове, начиная со времени открытия Харьковского университета.

1. Математические кафедры Харьковского университета за 1805—1880 гг.

Харьковский университет был открыт 17 января 1805 г. (ст. ст.), а устав его утвержден еще 5 ноября 1804 г., причем физико-математический факультет носил тогда название «отделение физических и математических наук». По уставу 26 июля 1835 г. он назывался «II отделением философского факультета» (с отдельным деканом и секретарем). Это название сохранилось до 26 января 1850 г., когда I отделение философского факультета было переименовано в «историко-филологический», а II отделение— в «физико-математический» факультет.

При основании Харьковского университета важнейшей задачей было обеспечить на всех факультетах достаточно высокий по тем временам уровень преподавания путем привлечения квалифицированных научных сил. Нужно сказать, что в этом отношении физико-математический факультет оказался в весьма благоприятном поло-

жении, так как основная кафедра чистой математики с самого основания университета до 1 ноября 1820 г. имела крупного представителя с широким математическим и философским образованием в лице Тимофея Федоровича Осиповского (1765—1832).

Т. Ф. Осиповский принял приглашение занять кафедру чистой математики Харьковского университета и был в начале 1803 г. утвержден в должности профессора. В том же году он переехал в Харьков и проработал здесь 17 лет (1803—1820), проявив себя как прогрессивный философ-материалист, выдающийся преподаватель и деятель просвещения, воспитатель и друг студенчества. Деятельность Осиповского в Харькове проходила как раз в те времена, когда, по удачному выражению В. И. Ленина, «монархи то заигрывали с либерализмом, то являлись палачами Радищевых и „спускали“ на верноподданных Аракчеевых»[1]). Особенно тяжелыми в этом отношении были последние семь лет деятельности Осиповского (1813—1820), когда он уже был ректором университета. В 1820 г. Осиповский был уволен реакционным попечителем Карнеевым и с поста ректора и с должности профессора. Харьковский университет понес при этом чрезвычайно тяжелую утрату[2]).

Из учеников Осиповского, ставших впоследствии профессорами Харьковского университета, следует назвать Андрея Федоровича Павловского (1788—1857), поступившего в Харьковский университет в 1806 г. и окончившего его в 1809 г. со степенью кандидата. С того же года Павловский вошел в число преподавателей университета и после 40 лет преподавания, имея уже звание заслуженного профессора (с 1845 г.), вышел в отставку в 1849 г., после чего Совет университета в феврале 1850 г. избрал его своим почетным членом.

Среди учеников Осиповского и Павловского самым известным является Михаил Васильевич Остроградский (1801—1861). Здесь, конечно, не место говорить о науч-

---

[1]) В. И. Ленин, Сочинения, т. 5, изд. 4, стр. 28.

[2]) Подробнее об Осиповском см. статью Э. Я. Бахмутской в V выпуске «Историко-математических исследований», М., 1952.

ных заслугах Остроградского, жизни и деятельности которого посвящен целый ряд исследований. Для нас важно отметить лишь, что среди петербургских учеников Остроградского в Главном педагогическом институте были лица, ставшие впоследствии профессорами чистой и прикладной математики в Харьковском университете. От Остроградского, учившегося в Харькове у Осиповского и Павловского, они восприняли математические традиции, которые затем вновь культивировали в Харьковском университете. К их числу относятся Иван Дмитриевич Соколов (1812—1873) и Евгений Ильич Бейер (1819—1899).

И. Д. Соколов кончил курс учения в Главном педагогическом институте в 1835 г. с серебряной медалью, два года находился в заграничной командировке, а затем около года преподавал математику в том же институте. В 1839 г. Соколов был назначен в Харьковский университет, где проработал около 25 лет (до 1864 г.). Соколов составил одно из первых на русском языке руководств по аналитической механике под заглавием «Динамика. Часть I. О движении материальной точки. Часть II. Отдел 1. Общая теория движения систем материальных точек. Отдел 2. Приложение общей теории движения к частным случаям». Этот читанный им в университете курс был напечатан в 1860 г. в Записках Харьковского университета, а также издан отдельной книгой.

Гораздо более долгий период был связан с Харьковом другой ученик Остроградского—Е. И. Бейер, проживший здесь около 55 лет (1845—1899). Он был первым председателем открытого в 1879 г. при Харьковском университете Математического общества. Уроженец Вологды, Бейер в 1832 г., 13 лет от роду, поступил на низшее отделение (для младшего возраста) Главного педагогического института в Петербурге, в 1836 г. перешел в среднее отделение, а в 1839 г.—в высшее, являясь уже студентом физико-математического факультета, где он и слушал лекции Остроградского. В 1841 г. Бейер окончил с золотой медалью курс в институте, после чего продолжал заниматься математикой под руководством Остроградского до апреля 1843 г., когда был командирован с научной целью за границу на два года. В Кенигсберге, Берлине

и Париже он слушал лекции самых выдающихся немецких и французских ученых того времени по различным отделам математики, механики, математической физики, так как он не хотел получать узкой специализации в какой-либо области математики, но, наоборот, стремился расширить свои познания по всему физико-математическому циклу.

Однако следует сказать,что благодаря несомненному влиянию Остроградского, замечательные «Лекции алгебраического анализа» которого были изданы как раз в годы учения Бейера, излюбленной областью математики последнего всегда оставалась алгебра и, в частности, решение численных уравнений.

В 1845 г. заканчивался срок заграничной командировки Бейера, а в Харьковском университете все математические курсы читал один Павловский, преподававший в университете уже 35 лет. Профессор механики Соколов, знавший Бейера по Главному педагогическому институту, в заседании физико-математического факультета 8 июля 1844 г. возбудил вопрос о желательности приглашения Бейера в университет. Соответствующее ходатайство было направлено в министерство, и по возвращении из-за границы Бейер в сентябре 1845 г. был назначен исправляющим должность адъюнкта в Харьковском университете. В 1846 г. Бейер сдал экзамены на ученую степень магистра, а в 1849 г. защитил одобренную факультетом магистерскую диссертацию на тему: «О решении буквенных алгебраических уравнений», после чего получил утверждение в ученой степени магистра и в звании адъюнкта.

Так как в том же 1849 г. Павловский, после сорокалетней службы в университете, выходил в отставку, то факультет был особенно озабочен передачей курсов математики в надежные руки, и в протоколе одного из заседаний факультета в рассматриваемый период можно прочесть следующее:

«Принимая во внимание успешное преподавание г. Бейером в продолжение четырех лет порученных ему частей математики и отличные познания и способности, доказанные им на магистерском экзамене и особенно в магистер-

ской диссертации, факультет находит его вполне достойным занять кафедру чистой математики».

С разрешения министерства кафедра чистой математики была предоставлена Бейеру, который после выхода Павловского в отставку продолжал один вести преподавание всех отделов математики. Во втором полугодии 1856/57 г. он, по поручению факультета, дочитывал студентам курс астрономии, начатый профессором Шидловским, переехавшим затем в Киев. Когда в 1861 г. освободилась в университете вакансия, Совет возбудил ходатайство об утверждении Бейера исправляющим должность ординарного профессора, и ходатайство это было удовлетворено министерством.

В 1867 г., прослужив 25 лет, Бейер заявил ректору о своем желании выйти в отставку на пенсию. В связи с этим физико-математический факультет, во-первых, принимая во внимание большие педагогические и научные заслуги Бейера, присудил ему ученую степень доктора honoris causa, т. е. без защиты диссертации, а, во-вторых, баллотировкой избрал его на новое пятилетие. При этом в заседании факультета было заслушано письмо к декану от учеников Бейера—доцентов Деларю, Шимкова и Ковальского и приват-доцента Алексеева, в котором они с глубоким уважением отзываются о научных достоинствах как лекций Бейера, так и его научных исследований, с которыми он знакомил слушателей и которые не все были напечатаны. В этом письме они говорят, что Бейер «являлся не только ученым, обладающим огромными сведениями, но и ученым-изобретателем, а потому заслуживает степени доктора».

Постановления факультета были затем утверждены Советом университета, после чего 30 декабря 1867 г. министерство утвердило Бейера в должности ординарного профессора и оставило его на службе еще на 5 лет. В 1870 г. он был, по ходатайству университета, утвержден в звании заслуженного профессора и вышел в отставку в 1872 г. с полной пенсией за выслугу лет. Совет университета единогласно избрал его своим почетным членом, и это избрание было утверждено попечителем. По выходе в отставку Бейер остался жить в Харькове, ведя уединенный образ

жизни и не переставая до конца жизни заниматься своей любимой наукой—математикой. Он умер 80 лет от роду 28 декабря 1899 г., и в местной газете «Южный край» 30 декабря был напечатан некролог.

За время своей продолжительной деятельности в Харькове Бейер, несомненно, являлся здесь самым авторитетным математиком. По поводу его лекций декан физико-математического факультета А. С. Питра дал такой отзыв: «Лекции его, всегда замечательно обработанные, всегда богатые содержанием и безукоризненные по форме, с увлечением посещались студентами, с которыми почтенный профессор щедро делился познаниями и своею любовью к науке. Ни одно сколь-нибудь замечательное научное исследование не ускользало от него и он всегда умел с редким тактом определить его место в науке и ввести в свой курс, часто обобщив и развив его дальше. Мало того: Е. И. обогатил свои лекции и результатами собственных своих научных исследований».

Как уже было упомянуто, Бейеру с 1849 г. пришлось одному читать в университете все курсы математики. Так продолжалось до января 1859 г., когда в помощь Бейеру был назначен преподавателем математических дисциплин его ученик Михаил Григорьевич Котляров (1834—1904), преподававший в Харьковском университете всего два года—до конца января 1861 г., когда он был переведен в Воронеж.

После отъезда Котлярова Бейер рекомендовал на его место другого своего ученика—Даниила Михайловича Деларю (1839—1905), окончившего Харьковский университет в 1860 г., с ученой степенью кандидата. С 14 мая 1861 г. Деларю был утвержден преподавателем физико-математического факультета. Таким образом, начиная с 1859 г., курсы математики в университете читались уже двумя лицами. По новому же университетскому уставу 1863 г. было положено иметь трех штатных преподавателей по кафедре чистой математики. Таким третьим преподавателем явился с 1866 г. кандидат математических наук Матвей Федорович Ковальский (1836—1900), также ученик Бейера и товарищ Деларю по университету. Упомянем попутно еще об одном ученике Бейера—Василии Петро-

виче Алексееве (1836—1871), читавшем в Харьковском университете механику с осени 1866 г. до весны 1870 г. В 1870 г. Алексеев получил заграничную командировку, из которой он уже не вернулся; Алексеев пропал без вести. О причине его исчезновения существовали два предположения: либо он сделался случайной жертвой во время франко-прусской войны, либо погиб при путешествии по горам Швейцарии.

Для физико-математического факультета Харьковского университета особенно тяжелым оказался 1872 г., так как кафедра прикладной математики потеряла своего единственного представителя в лице погибшего Алексеева, а кафедра чистой математики, вследствие ухода в отставку в этом году Бейера, осталась при двух, тогда уже ординарных, профессорах—Деларю и Ковальском, вместо положенных по уставу трех лиц.

Вопрос о замещении кафедры прикладной математики решился очень скоро и исключительно удачно для Харьковского университета. Осенью 1871 г., в знак протеста против увольнения министром народного просвещения прогрессивного профессора Казанского университета П. Ф. Лесгафта (1837—1909), из Казанского университета коллективно вышли в отставку несколько профессоров, в числе которых был известный математик Василий Григорьевич Имшенецкий (1832—1892). Харьковским математикам были знакомы труды Имшенецкого, в том числе его обе диссертации: магистерская «Об интегрировании уравнений с частными производными первого порядка» (1865) и докторская «Исследование способов интегрирования уравнений с частными производными второго порядка функций двух независимых переменных» (1868). Обе эти диссертации, напечатанные в Ученых записках Казанского университета, были переведены на французский язык Гуэлем (Hoüel) и напечатаны в журнале «Archiv für Mathematik und Physik». В первой из них Имшенецкий дает значительное упрощение так называемого второго метода Якоби, незадолго перед тем опубликованного, а во второй излагает метод Монжа—Ампера и обобщает его по методу варьирования произвольных постоянных. Факультет, по предложению Деларю, в заседании 25 апреля 1872 г. избрал Имшенецкого на кафедру прикладной

математики, а через несколько дней, 3 мая того же года, Имшенецкий был избран и в Совете университета на должность экстраординарного профессора. В декабре того же 1872 г. Имшенецкий был утвержден ординарным профессором по кафедре прикладной математики. Имшенецкий читал главным образом основные курсы теоретической механики, а также некоторое время курс небесной механики ввиду отсутствия профессора астрономии. За свои выдающиеся научные заслуги Имшенецкий в 1881 г. был избран ординарным академиком Петербургской Академии наук. Это избрание было утверждено 20 февраля 1882 г., причем Имшенецкий оставался в Харькове до мая 1882 г., после чего переехал в Петербург. Умер он во время служебной поездки в Москве от паралича сердца 25 мая 1892 г.

Что касается приглашения третьего математика на место вышедшего в 1872 г. в отставку заслуженного профессора Бейера, то Харьковский университет нашел достойного кандидата в лице молодого московского ученого Константина Алексеевича Андреева (1848—1921), ученика московских профессоров А. Ю. Давидова, В. А. Цингера, Ф. А. Бредихина и Н. В. Бугаева. На основании рекомендации Бугаева Деларю в конце 1873 г. обратился к Андреву с предложением выставить свою кандидатуру на должность приват-доцента Харьковского университета по кафедре чистой математики. Молодой ученый не замедлил воспользоваться этим предложением, приехал в Харьков и в декабре 1873 г., для получения права читать лекции, выступил на диспуте по своей только что напечатанной работе «О таблицах смертности», после чего был удостоен звания приват-доцента, и с января 1874 г. приступил к чтению лекций в университете. В 1875 г. Андреев защитил в Харькове магистерскую диссертацию и тотчас же был избран в штатные доценты. Его докторская диссертация «О геометрическом образовании плоских кривых» была им представлена в Московский университет. Защита состоялась в Москве в феврале 1879 г. и по возвращении в Харьков Андреев вскоре избирается Советом университета на должность экстраординарного профессора. Ординарным профессором он был избран в 1886 г., а за два года

до того, в 1884 г., был избран в число членов-корреспондентов Академии наук. В октябре 1898 г. Андреев был переведен на кафедру чистой математики в Московский университет и вскоре окончательно переселился в Москву, проработав в Харькове 25 лет: с начала 1874 г. до конца 1898 г.

2. Харьковское математическое общество за 75 лет (1879—1954)

С января 1874 г. вплоть до отъезда в 1882 г. Имшенецкого в Петербург на кафедрах чистой и прикладной математики Харьковского университета были следующие профессора: Деларю, Ковальский, Андреев и Имшенецкий. Самым младшим из них был Андреев, самым старшим— Имшенецкий, который являлся также и самым крупным из них математиком.

По инициативе Имшенецкого профессора и преподаватели математики, а также физики А. П. Шимков и Ю. И. Морозов во второй половине 70-х годов стали собираться по вечерам для собеседований по научным вопросам, а также для сообщения своих собственных исследований. Вскоре участники собеседований естественно пришли к мысли о необходимости вместо частных и случайных собраний организовать официально утвержденное научное математическое общество при университете. Очень сочувственно отнесся к этому старейший из тогдашних харьковских математиков, находившийся в отставке заслуженный профессор Е. И. Бейер, который вошел в состав группы семи членов-учредителей Харьковского математического общества: профессоров Е. И. Бейера, В. Г. Имшенецкого, Д. М. Деларю, М. Ф. Ковальского, А. П. Шимкова, Ю. И. Морозова и доцента К. А. Андреева. Проект устава общества был составлен Имшенецким и Деларю и утвержден министром народного просвещения 28 апреля 1879 г. Этот устав был подписан всеми семью членами-учредителями. Согласно уставу целью Харьковского математического общества было «содействовать разработке как чисто научных, так и педагогических вопросов из области математических наук». Членами общества «имеют право

считаться без избрания наличные и бывшие профессора и другие преподаватели чистой и прикладной математики в Харьковском университете и в других могущих открыться в Харькове высших учебных заведениях» (тогда еще в Харькове не было Технологического института, который открылся только в 1885 г.). Все остальные лица, занимающиеся или интересующиеся математикой, могут быть приняты в члены общества путем баллотировки.

Первое организационное собрание лиц, имевших по уставу право быть членами общества без избрания, состоялось в университете 8 сентября 1879 г., и на нем присутствовали вышеупомянутые семь членов-учредителей общества. Так как в § 4 устава указывается, что члены общества ежегодно выбирают из своей среды председателя, двух его товарищей и секретаря, образующих распорядительный комитет общества, то в этом же первом заседании был избран первый распорядительный комитет; председателем был избран Бейер, его товарищами—Имшенецкий и Деларю, а секретарем—Андреев. Здесь же обсуждался план предстоящей деятельности общества. Ровно через две недели, 22 сентября 1879 г., состоялось первое очередное научное заседание общества, на котором председатель Бейер выступил с сообщением «О теореме Ферма». В этом же заседании были избраны новые восемь членов общества, преимущественно из преподавателей математики и физики в средних учебных заведениях Харькова. Среди избранных был преподаватель 1-й мужской гимназии Алексей Петрович Грузинцев (1851—1920), состоявший членом общества до конца жизни. Он являлся по Казанскому университету учеником Имшенецкого, у которого слушал аналитическую геометрию, интегральное исчисление, вариационное исчисление и приложение интегрального исчисления к геометрии. Окончив университет в 1872 г. со степенью кандидата (кандидатская диссертация «Определение кометных орбит по способу Ольберса»), Грузинцев был назначен преподавателем математики и физики сначала в Пермскую гимназию, затем в 1874 г. был переведен в Нижегородскую гимназию, где преподавал до июня 1879 г., а в августе того же года перешел в Харьковскую 1-ю гимназию, где работал до сентября 1901 г. Магистер-

ский экзамен Грузинцев выдержал при Харьковском университете и начал с 1889 г. читать лекции в качестве приват-доцента. Магистерскую диссертацию на тему «Электромагнитная теория света» защитил в Москве и 17 декабря 1894 г. Советом Московского университета был утвержден в степени магистра физики. В марте 1903 г. Грузинцев был назначен исполняющим должность экстраординарного профессора по кафедре физики, получил степень доктора физики в Харьковском университете в 1906 г., после чего стал ординарным профессором и продолжал работать в университете до самой смерти.

Мы здесь уделяем профессору А. П. Грузинцеву особое внимание, так как из членов Харьковского математического общества, избранных из числа преподавателей средней школы, он оказался единственным, сумевшим, несмотря на трудную и продолжительную работу в должности учителя средней школы (1872—1901), достичь больших успехов в научной деятельности и лишь в 55 лет приобрести ученую степень доктора. В «Сообщениях Харьковского математического общества» Грузинцев опубликовал 29 статей по различным вопросам математики и физики.

В отчете о деятельности Харьковского математического общества за первый год его существования (1879—1880 учебный год) указывается, что число членов общества достигло 23 человек. Это были:

а) семь уже упомянутых членов-учредителей;

б) три члена, вошедших в общество без избрания на основании § 2 устава: Г. В. Левицкий (доцент кафедры астрономии), А. К. Погорелко (доцент кафедры физики), И. И. Федоренко (профессор кафедры астрономии);

в) восемь членов, избранных в заседании 22 сентября 1879 г., и пять членов—в заседании 6 октября 1879 г.: В. В. Шихов (директор реального училища), С. А. Раевский, А. П. Грузинцев, И. Д. Штукарев, П. М. Руднев, Б. И. Спарский, А. Ю. Зибер, М. С. Косенко, И. К. Шейдт, В. Я. Стоянов (преподаватели харьковских средних учебных заведений), М. Г. Котляров (директор народных училищ Курской губ.), А. Е. Рейнбот (стипендиат Харьковского университета), Н. М. Флавицкий (лаборант технологической лаборатории университета).

Открытие Математического общества в Харькове не осталось незамеченным в ученом мире. Прошло около месяца после первого заседания и в протоколе одного из следующих заседаний (20 октября 1879 г.) уже появилось сообщение о том, что «распорядительный комитет VI съезда русских естествоиспытателей и врачей в Петербурге прислал приглашение, в котором просит членов Харьковского математического общества, как своих собратий по науке, почтить съезд своим личным присутствием и присылкою ученых трудов».

Харьковское математическое общество развило энергичную деятельность и уже за первый год существования провело 10 заседаний: одно организационное, восемь очередных и одно экстренное. В официальном отчете упоминается, что на этих заседаниях были сделаны 22 сообщения, причем отмечается, что «кроме членов общества заседания посещали и посторонние лица. Особенный интерес к делу общества проявляли студенты физико-математического факультета, которые в качестве слушателей следили всегда с большим вниманием как за самыми сообщениями, так и за прениями между членами общества. Предметами сообщений были, главным образом, вопросы по чистой и прикладной математике, и эти сообщения делались не только профессорами университета, по инициативе которых возникло общество, но и членами, избранными впоследствии, и даже лицами посторонними».

Так, например, в заседании 2 февраля 1880 г. студент IV курса А. А. Клюшников выступил с сообщением на тему «О приведении уравнений относительного движения системы материальных точек к каноническому виду» (Сообщения Харьковского математического общества, 1880, ч. 1, стр. 3—17). Студент IV курса А. С. Шумигорский в заседании 22 марта 1880 г. сообщил сделанное им распространение приема алгебраического решения уравнений 3-й степени на один частный вид уравнений 5-й степени и т. д.

Наконец, бельгийский профессор Грэндорж (Graindorge) прислал Имшенецкому свою заметку Note sur l'intégration de l'équation $\frac{d^2y}{dx^2}+2\operatorname{ctg} x\frac{dy}{dx}-y=0$, которая была

им доложена в заседании общества 7 апреля 1880 г. со своими дополнениями: «Линейные дифференциальные уравнения 2-го порядка, интегрируемые посредством множителя». Работы Грэндоржа и Имшенецкого были напечатаны в 1-м выпуске «Сообщений» за 1880 г.

В отчете о деятельности Харьковского математического общества за первый год его существования по этому поводу читаем следующее: «Само собой понятно, что в короткий период существования общества оно не могло установить более или менее обширных внешних отношений ни с другими обществами, ни с отдельными лицами. Но из протоколов заседаний общества можно видеть, что начало таких сношений уже положено. Так, общество физических и естественных наук в Бордо (Société des sciences physiques et naturelles de Bordeaux) предложило нашему обществу через профессора В. Г. Имшенецкого установить обмен изданий. Профессор J. Graindorge в Люттихе прислал ученую заметку также В. Г. Имшенецкому, прося сообщить ее обществу. Кроме того, к обществу уже обращались письменно и некоторые из наших соотечественников, интересующиеся математическими науками и их успехами.

Если принять во внимание, что до сего времени наше общество не заявило еще о себе никаким печатным изданием и что, вследствие этого, самое существование его остается многим совершенно неизвестным, то указанным сейчас началом внешних сношений общество может оставаться как нельзя более довольным».

Средств для организации собственных печатных изданий общество не имело. Согласно § 9 устава «определенных денежных взносов от членов общества не требуется. Материальные средства общества могут составляться из добровольных пожертвований как самих членов, так и посторонних лиц. На эти средства, в случае их образования, по возможности, издаются труды общества. Протоколы заседаний общества печатаются в Записках Харьковского университета». Однако сообщения, не имевшие значительного объема, также печатались вместе с протоколами, составляя как бы их естественное и необходимое продолжение.

Отдельные оттиски напечатанных таким образом за первый год трудов общества были сброшированы в две тетрадки и выпущены в свет под названием «Сообщений и протоколов Математического общества». Первый выпуск обнимает деятельность общества во вторую половину 1879 г., а второй—в первую половину 1880 г.

Первый выпуск сообщений и протоколов заседаний за 1879 г. содержит протоколы шести заседаний и пять научных статей: две статьи Имшенецкого и по одной статье Деларю, Грузинцева и Андреева. Весь сборник занимает 79 страниц. В примечании к оглавлению говорится, что «из читанных в заседаниях математического общества сообщений изданы лишь те, которых рукописи представлены авторами их для напечатания в распорядительный комитет».

Очевидно, по этой причине в «Сообщениях» не напечатаны три доклада профессора Ковальского, сделанные им, как это видно из протоколов, в заседаниях 20 октября и 15 декабря 1879 г., а именно: 1) «Доказательство одного свойства интегралов системы обыкновенных дифференциальных уравнений, разрешенных относительно произвольных постоянных», 2) «Исследование линейных дифференциальных уравнений 2-го порядка по отношению к их разрешаемости в конечной форме», 3) «О разложении тангенса в бесконечную строку».

Однако бывали случаи, когда и при наличии текста доклада он не появлялся в «Сообщениях». Так было, например, с сообщением первого председателя общества профессора Бейера о теореме Ферма, которое он начал в первом очередном научном заседании 22 сентября 1879 г. В протоколе этого заседания сказано: «Изложив только часть своего исследования о названной теореме, Е.И. Бейер заявил, что окончание его он сообщит в следующее заседание». Как видно из протокола следующего заседания 6 октября 1879 г., Бейер окончил изложение своего исследования и передал свою рукопись на рассмотрение распорядительного комитета.

Сейчас невозможно установить, по какой причине сообщение Бейера не было опубликовано, а также каково было содержание этого сообщения. Из фактов, относящихся

к первому году существования общества, отметим еще следующее. В протоколе заседания 8 марта 1880 г. сказано, что «В. Г. Имшенецкий, в качестве корреспондента общества физических и естественных наук в Бордо, доложил, что им получено от проф. Гуэля частное письмо, в котором последний изъявляет от имени названного общества желание войти в сношение с Харьковским математическим обществом и установить обмен изданий. Постановили: просить В. Г. Имшенецкого уведомить г. Гуэля, что Харьковское математическое общество с готовностью принимает такое предложение и будет высылать обществу физических и естественных наук в Бордо свои издания».

Этим было положено начало обмена изданиями с научными обществами и учеными и уже в заседании общества 8 сентября 1880 г. было постановлено: «Разослать два первых выпуска „Сообщений“ общества ученым обществам, редакциям математических журналов и отдельным ученым по усмотрению комитета».

Вскоре после этого в трех следующих заседаниях общества: 24 октября, 28 ноября и 12 декабря 1880 г., были доложены письма от ректоров Киевского и Московского университетов, директора Московской астрономической обсерватории и секретаря Московского общества испытателей природы о согласии на высылку своих изданий в обмен на «Сообщения» математического общества.

Успех этих мероприятий давал основания авторам отчета вполне оптимистически смотреть на вещи и закончить его следующими словами:

«Таким образом, несмотря на отсутствие материальных средств, общество наше имеет теперь возможность обменивать свое издание на издание других обществ, установить с последними более правильные сношения и вообще обратить на свою деятельность внимание лиц, читающих математические сочинения и интересующихся успехами у нас этой отрасли знания.

Такова была деятельность общества в первый год его существования. Положенное таким образом начало подает, кажется, надежду на преуспеяние общества и в будущие годы».

Наряду с достижениями в первом годовом отчете указывалось и на то, что пока осталась недостигнутой одна из целей общества—разработка педагогических вопросов, хотя это и предусматривалось § 1 устава. В отчете отмечалось: «можно надеяться, что в будущее время деятельность общества получит надлежащее развитие и в этом направлении. За осуществление такой надежды говорит то, что в числе членов общества находится большинство гг. педагогов, состоящих преподавателями в средних учебных заведениях Харькова, из которых некоторые уже и в этом году излагали обществу свои сообщения. Впрочем нужно заметить, что и в истекшем году были уже сделаны попытки сообщений по вопросам элементарным и в некоторой степени педагогическим, частью основанные на личной инициативе сообщавшего, частью же заимствованные из корреспонденций».

Последние слова можно отнести к двум докладам, сделанным в заседании общества 15 декабря 1879 г. Один из этих докладов сделал Имшенецкий по поводу задачи элементарной геометрии: «Разделить площадь данной трапеции на n равновеликих частей прямыми, параллельными двум ее параллельным сторонам», а другой—Андреев, сообщивший полученную из Архангельска от подпоручика О. П. Фролова заметку о построении корней квадратного уравнения (оставшуюся ненапечатанной).

Нельзя сказать, что надежда общества на развитие научно-педагогической деятельности в дальнейшем осуществилась, несмотря на то, что на первом заседании во втором году деятельности общества 8 сентября 1880 г. вопрос об этом был поднят. В протоколе записано: «Обсуждались меры для усиления занятий общества вопросами педагогическими, причем М. Ф. Ковальский предложил представить в одно из ближайших заседаний разбор некоторых элементарных учебников по математике».

В следующем заседании 29 сентября 1880 г. Ковальский сделал ряд замечаний по поводу распространенного тогда учебника арифметики Малинина и Буренина. Однако ни в одном из трех последних заседаний 1880 г. мы не встречаем обсуждения вопросов, касающихся преподавания математики. Преподаватели средней школы хотя и посе-

щали заседания общества, но почти в них не выступали, если не считать нескольких лиц, таких, как Грузинцев, Рейнбот, Клюшников, а впоследствии Флоров и Алексеевский, которые занимались лишь научной работой, в силу чего их доклады были очень далеки от вопросов педагогических.

И все же второй год деятельности общества, т. е. 1880—1881 учебный год, когда председателем был избран Имшенецкий, характеризуется именно стремлением к разработке педагогических вопросов. В первом же заседании в 1881 г. (22 января) был поднят вопрос об учительских экзаменах. Подробному обсуждению этого вопроса было посвящено все следующее заседание 9 февраля 1881 г., на котором из 10 присутствующих было пять преподавателей средней школы.

Мнение Харьковского математического общества по вопросу о преподавании математики в средней школе отражено в следующей выдержке из протокола этого заседания:

«Математическое общество полагает, что многие недостатки действующих ныне постановлений об учительских экзаменах могут быть устранены, если студенты университета, желающие впоследствии быть учителями, в течение 2-го, 3-го и 4-го курсов, кроме обычных университетских занятий, будут получать еще специальную педагогическую подготовку, которая, на основании одного из параграфов ныне существующих правил об учительских экзаменах, дает им право на получение звания учителя без всяких дальнейших экзаменов. Упомянутая подготовка, получаемая под руководством профессоров, должна заключаться в ознакомлении с существующими учебниками для средних учебных заведений, с историей наук и с педагогикой. Кроме того, по опытным наукам студенты должны упражняться в производстве демонстративных опытов. Такие занятия, будучи распределены на три года, не обременят учащихся, дадут им значительный запас сведений, непосредственно применяемых в учительской деятельности, будут способствовать успешному прохождению студентами университетского курса и, кроме того, несравненно более, чем экзамены и пробные лекции,

дадут университету возможность судить о степени подготовки будущих преподавателей. Что касается затем до лиц, вовсе не бывших в университете, и до студентов, не участвовавших в добавочных занятиях, но тем не менее желающих получить право на звание учителя, то такие лица должны подвергаться экзамену по программе, соответствующей курсу добавочных занятий».

Мы ничего не можем сказать о том, какова была программа добавочных занятий, так как составленная Деларю и Андреевым по этому поводу докладная записка, доложенная и одобренная на заседании 3 марта 1881 г., не сохранилась и в протоколах и отчетах общества об ее содержании ничего не говорится.

В отчете Харьковского математического общества за второй год мы находим по этому вопросу следующее:

«Сообщения научные относились как к чистой, так и прикладной математике. Из сообщений педагогического характера некоторые были посвящены рассмотрению наиболее употребительных учебников и руководств, другие же относились к вопросам более общим. В нескольких заседаниях рассматривался вопрос о возможном улучшении в средствах и способах к приготовлению молодых людей к деятельности преподавателей математики и физики в средних учебных заведениях, а также об испытаниях на получение прав преподавателя. Выработанные по этому вопросу заключения были переданы на благоусмотрение физико-математического факультета. Вообще сравнительно с предыдущим годом деятельность общества по отделу педагогическому получила большее развитие благодаря участию в ней большего числа членов».

После упоминания о том, что у общества уже образовалась небольшая собственная библиотека вследствие обмена изданиями, а также принесения в дар обществу книг и брошюр отдельными лицами, отчет за 1880—1881 г. заканчивается словами:

«Из всего сказанного видно, что в истекшем году деятельность общества, сохраняя прежнее направление, получила сверх того некоторое расширение и укрепление. Цель, положенная в уставе общества, и желания, выраженные его членами в первом заседании этого года, оказы-

ваются достижимыми и достигаемыми, и надежды, высказанные в отчете предыдущего года, оправдываются. То, что было попыткою в прошлом году, входит в норму в настоящем; то, что тогда желалось, теперь исполняется. Говоря коротко—общество наше живет и пускает корни».

За второй год деятельности общества было выпущено в свет три выпуска «Сообщений» (3—5), состоялось 10 заседаний, на которых сделано 19 сообщений, число членов увеличилось до 25 (избраны А. А. Клюшников и Н. А. Чернай). Студенты продолжали интересоваться занятиями общества и посещали его заседания. К концу второго года общество установило обмен изданиями с 11 учреждениями и учеными обществами: Московским, Киевским и Казанским университетами, Петербургским технологическим институтом, Московской астрономической обсерваторией, Московским обществом естествоиспытателей, Московским политехническим обществом, редакцией «Математического листка», Société mathématique de France, Société des sciences physiques et mathématiques de Bordeaux, Вашингтонской морской обсерваторией.

Таким образом, «Сообщения» Математического общества появляются не только в Западной Европе, но и по ту сторону океана. В составе распорядительного комитета произошли некоторые изменения. На заседании 8 сентября 1880 г. председателем был избран Имшенецкий, товарищами председателя—Шимков и Андреев, секретарем—Левицкий. При выборах 20 сентября 1881 г. на третий год председателем вновь избран Имшенецкий, товарищами председателя—Андреев и Ковальский, секретарем—Грузинцев. Одновременно был избран библиотекарем член математического общества Клюшников, недавно окончивший Харьковский университет. Этот третий год (1881—1882 учебный год) принес обществу чувствительную потерю: председатель общества Имшенецкий в средине апреля 1882 г. переселился после своего избрания академиком в Петербург. Он прислал президиуму общества письмо, в котором выражал надежду на продолжение своей связи с обществом и высказывал готовность и в дальнейшем присылать обществу научные сообщения. Письмо

было доложено на заседании 17 октября 1882 г., на котором происходили перевыборы распорядительного комитета на четвертый (1882—1883) год. Собрание единогласно постановило избрать Имшенецкого председателем и на этот год. На том же заседании избраны товарищами председателя Деларю и Андреев, секретарем—Грузинцев и библиотекарем—Клюшников.

До самой смерти не прекращалась связь Имшенецкого с обществом, почетным членом которого его избрали одновременно с Буняковским и Чебышевым (22 января 1888 г.). Научные статьи Имшенецкого помещались в «Сообщениях» общества вплоть до IV тома второй серии, вышедшего в свет уже после его смерти.

Из протоколов заседаний общества за 1882—1883 гг. и из отчета об его деятельности за этот год можно видеть, что студенты попрежнему посещали заседания и интересовались деятельностью общества, что для усиления интереса к педагогическим вопросам было решено выписать два журнала, посвященные вопросам элементарной математики: Mathesis и Journal des mathématiques élémentaires, а также, что, по мере распространения изданий общества, его известность все более и более разрасталась, так что целый ряд ученых обществ и отдельных ученых стали высылать свои труды либо в обмен на «Сообщения», либо в дар. Вместе с тем расширялся и круг лиц, научные труды которых появились на страницах «Сообщений».

Так, например, в первом выпуске «Сообщений» за 1881 г. Имшенецкий поместил заметку киевского профессора В. П. Ермакова «Замена переменных как способ для разыскания интегрирующего множителя дифференциального уравнения и как средство для понижения порядка системы дифференциальных уравнений». Это была первая статья, принадлежащая видному иногородному ученому. А еще через год, во втором выпуске «Сообщений» за 1882 г., была напечатана статья академика П. Л. Чебышева «О приближенных выражениях одних интегралов через другие, взятые в тех же пределах». Статья вызвала появление других работ по тому же вопросу, помещенных как в том же выпуске «Сообщений», так и в следующем (первом выпуске за 1883 г.), а именно:

1. В. Г. Имшенецкий, О неравенствах, ограничивающих величину определенного интеграла от произведения функций.

2. К. А. Андреев, Несколько слов по поводу теорем П. Л. Чебышева и В. Г. Имшенецкого об определенных интегралах от произведения функций.

3. К. А. Поссе, О дополнительном члене в формуле П. Л. Чебышева для приближенного выражения одного определенного интеграла через другие, взятые в тех же пределах.

4. К. А. Андреев, Некоторые обобщения в вопросе о разложении определенного интеграла по формуле, предложенной П. Л. Чебышевым.

Вступая в 1883—1884 учебный год, Харьковское математическое общество, не теряя связи с Имшенецким, сочло неудобным обременять его несением обязанностей председателя и при перевыборах распорядительного комитета 16 октября 1883 г. вновь избрало старейшего Харьковского математика Бейера председателем, Деларю и Андреева товарищами председателя. Секретарем был избран доцент М. А. Тихомандрицкий [1]), а библиотекарем—Клюшников. Деятельность общества в пятый год его существования вполне определилась, ставши чисто научной. Педагогические вопросы почти не встречаются в протоколах заседаний. Из этих же протоколов видно, что председатель общества Бейер, очевидно, по болезни совсем не посещал заседаний, на которых председательствовал по большей части Андреев.

В заседании 1 октября 1884 г. общество избрало на 1884—1885 гг. председателем Андреева, товарищами председателя—Ковальского и Деларю, секретарем—Грузинцева (Тихомандрицкий в это время находился в заграничной командировке).

При дальнейших ежегодных перевыборах распорядительного комитета его председателем избирался Андреев,

---

[1]) После перевода Имшенецкого весной 1882 г. в Петербург должность ординарного профессора по кафедре прикладной математики, т. е. механики, занял профессор Деларю, находившийся на той же должности на кафедре чистой математики. На его место по чистой математике был избран и 12 апреля утвержден магистр чистой математики Матвей Александрович Тихомандрицкий (1844—1921). На основании Устава Харьковского математического общества он после своего вступления в должность вошел без избрания в число членов общества.

который и оставался на этом посту до своего перехода в Москву в 1899 г.

Круг ученых, помещавших свои исследования в «Сообщениях», продолжал расширяться. С 1883 г. в журнале начинают появляться статьи петербургских ученых Андрея Андреевича Маркова и Ивана Львовича Пташицкого.

Подводя итоги деятельности Харьковского математического общества за первое пятилетие его существования, можно сказать, что за это время научная деятельность общества была очень интенсивна. Заседания общества происходили почти регулярно раз в месяц [1]). Общество, не имея никаких специальных средств и ассигнований, сумело выпустить в свет 11 выпусков «Сообщений», которые заняли почетное место среди математических журналов. Ряд ученых обществ и учреждений изъявили желание вступить с обществом в обмен изданиями. О нескольких таких предложених мы уже упомянули. Укажем теперь еще, что в заседании общества 17 октября 1882 г., как это видно из протокола заседания, поступили аналогичные предложения, а именно:

«П. М. Руднев [2]) сообщил содержание письма, полученного им от секретаря математического общества, образованного в Петербурге студентами физико-математического факультета, в коем изложены краткий отчет о состоянии этого общества, предметах занятий и перечень тех сообщений, которые были сделаны, чтобы по ним можно было судить о характере занятий его. Это общество просит высылать издания Харьковского Математического общества. Постановлено выслать полный экземпляр „Сообщений Харьковского Математического общества“ и внести Петербургское Математическое общество в список корреспондентов».

Г. В. Левицкий [3]) заявил о желании Венской и Лейденской обсерваторий иметь издания общества в обмен на их издания.

---

[1]) В последнем пункте протокола годичного собрания 16 октября 1883 г. сказано: «Был возбужден вопрос о назначении постоянного времени для заседаний. Постановлено: собираться в первую пятницу после 15-го числа каждого месяца, в 6 ч. 30 м. веч.».

[2]) Член общества, преподаватель Харьковской 3-й гимназии.

[3]) Член общества, доцент Харьковского университета по кафедре астрономии.

Проф. Вейр в Вене прислал обществу через К. А. Андреева несколько своих брошюр и обещал высылать и на будущее время. Постановлено: «выслать проф. Вейру издания Математического общества в одном экземпляре».

Таким образом, Харьковское математическое общество заканчивало свое первое пятилетие с репутацией серьезного научного учреждения, издания которого ценились как в России, так и за границей.

В заседании совета Харьковского университета 31 марта 1883 г. было вынесено постановление, чтобы в дальнейшем все ученые общества, состоящие при университете, издавали свои записки и протоколы заседаний отдельно от других изданий университета за счет особой субсидии, назначаемой обществам из специальных средств университета. Это постановление совета было доложено председателем на годичном заседании общества 1 октября 1884 г., в протоколе которого значится: «Обсудив этот вопрос, собрание постановило издавать в будущем Сообщения и протоколы общества на счет упомянутой субсидии, сохраняя прежнее наименование и формат издания и выпуская его в свет отдельными выпусками от двух до трех печатных листов в каждом». Сейчас нет возможности установить, каков был размер названной субсидии. Можно предположить, что она заключалась в бесплатном печатании «Сообщений» и протоколов в университетской типографии, где они печатались до 1887 г.

В начале второго пятилетия деятельности Общества, в 1885 г., в Харькове было открыто новое высшее учебное заведение—Технологический институт (в настоящее время Политехнический институт им. В. И. Ленина), и некоторые профессора и преподаватели, в том числе и директор института, проф. В. Л. Кирпичев, вошли в число членов общества. В. Л. Кирпичев в течение нескольких лет (1886—1896) был товарищем председателя общества и принимал участие в его работе до своего переезда в Киев. В этот же период в «Сообщениях» были напечатаны статьи двух профессоров Технологического института: 1) А. В. Гречанинов, Гидродинамическая теория трения хорошо смазанного шипа в подшиннике (1887, вып. 1, стр. 11—29) и 2) Х. С. Головин, По вопросу о сложении

сил» (2-я серия «Сообщений», т. II, стр. 162—165). Нужно, впрочем, отметить, что, за исключением В. Л. Кирпичева, профессора и преподаватели Технологического института через некоторое время перестали посещать заседания общества и их фамилии исчезли из протоколов. Возможно, что это объяснялось слишком теоретическим характером докладов, читавшихся в заседаниях общества и вследствие этого не соответствовавших прикладному направлению научной деятельности и интересов профессоров Технологического института.

Важнее для деятельности общества было то, что в члены его с 1885 г. вступил один из наиболее выдающихся русских математиков—Александр Михайлович Ляпунов (1857—1918), тогда еще приват-доцент Харьковского университета, а впоследствии профессор и академик, замечательные труды которого широко известны не только в нашем отечестве, но и во всем мире. А. М. Ляпунов окончил в 1880 г. физико-математический факультет Петербургского университета со степенью кандидата, после чего до 1883 г. состоял стипендиатом при университете для подготовки к профессорскому званию. В 1885 г. Ляпунов защитил диссертацию на ученую степень магистра прикладной математики на тему: «Об устойчивости эллипсоидальных форм движения жидкостей» и весной того же года был утвержден в звании приват-доцента Петербургского университета. Летом 1885 г. он был перемещен в том же звании в Харьковский университет для чтения лекций по вакантной кафедре механики. Вакантной она оказалась потому, что летом 1884 г. серьезно заболел занимавший эту кафедру профессор Деларю, который смог в 1884—1885 учебном году начать чтение лекций только 4 декабря, но и то не надолго: 3 марта 1885 г. он подал прошение об увольнении от службы ввиду неизлечимой болезни, и 9 мая 1885 г. его просьба была удовлетворена.

Таким образом, почти в течение целого учебного года преподавание механики в Харьковском университете не велось, если не считать того, что на IV курсе лекции по механике вместо Деларю согласился читать профессор физики А. П. Шимков.

Осенью 1885 г. в Харьков на кафедру прикладной математики был назначен А. М. Ляпунов. Он преподает в университете в течение 17 лет, до конца апреля 1902 г., после чего переезжает в Петербург (к этому времени он был избран ординарным академиком). В Харькове Ляпунов написал свою известную докторскую диссертацию «Общая задача об устойчивости движения». Его ученик по Харьковскому университету, академик В. А. Стеклов (1863—1926), в речи, произнесенной 3 мая 1919 г. в публичном заседании Академии наук, говорит о Ляпунове следующее [1]):

«Ученик П. Л. Чебышева, заместитель его кафедры в Академии наук, он является достойным преемником и продолжателем своего гениального учителя.

В некрологическом очерке П. Л. Чебышева Александр Михайлович писал («Сообщения Харьковского математического общества», 2-я серия, т. IV, № 5 и 6, 1895):

„Оценить надлежащим образом значение великого ученого немыслимо без подробного анализа его трудов, и я не беру на себя этой задачи, которая невозможна без глубокого их изучения и в настоящее время еще не могла бы быть выполнена сколько-нибудь удовлетворительно. Гениальные идеи, рассеянные в трудах П. Л. Чебышева, без сомнения не только не исчерпаны во всех своих выводах, но могут принести надлежащие плоды лишь в будущем, и тогда только явится возможность получить правильное представление о великом значении ученого, которого недавно лишилась наука“.

Эти слова почти полностью можно отнести теперь и к самому А. М. Ляпунову». И далее:

«В 1888 и 1889 гг. он публикует в „Сообщениях Харьковского математического общества“ два замечательных по методам и по результатам исследования: „О постоянных винтовых движениях твердого тела в жидкости“ [2]) и „Об устойчивости движения в одном частном случае задачи о трех телах“» [3]).

---

[1]) Цит. по книге: А. М. Ляпунов, Работы по теории потенциала, М.—Л., 1949, стр. 9—10.

[2]) «Сообщения», 2-я серия, т. I, стр. 7—60.

[3]) «Сообщения», 2-я серия, т. II, стр. 1—94.

Собственно говоря, уже его магистерская диссертация была по достоинству выше многих хороших докторских диссертаций. Только что упомянутые работы давали больше, чем требуется от выдающейся докторской диссертации. Но требования, которые предъявлял себе Александр Михайлович, были чрезвычайно велики.

Он работал в это время над вопросами общей теории устойчивости; только что упомянутые исследования были для него лишь интересными частностями тех общих выводов, которые им уже были намечены и подвергались дальнейшей обработке и развитию.

Поэтому он, отказываясь от выгод, связанных тогда с получением докторской степени, не пожелал переработать эти исследования в докторскую диссертацию, что не представляло ни малейших затруднений, а продолжал еще 4 года оставаться в звании приват-доцента, довольствуясь скромным содержанием в 1200 рублей в год.

Он отказался также до получения степени доктора и от звания и. д. экстраординарного профессора, что увеличивало годовое содержание вдвое, в то время как другие магистры того же университета давно уже пользовались этой льготой.

Только в 1892 г., после самой тщательной обработки, выпустил он в свет особым изданием Харьковского математического общества свой капитальный труд под заглавием: „Общая задача об устойчивости движения" (Харьков, 1892, 250+XI стр.), доставивший ему всемирную известность первоклассного геометра»[1]).

Далее В. А. Стеклов отмечает, что «Ученые заслуги Александра Михайловича обратили на себя всеобщее внимание, и наша Академия наук избрала его в 1900 г. в члены-корреспонденты, а через год (6 ноября 1901 г.) в ординарные академики по кафедре прикладной математики, которая оставалась вакантной после смерти Чебышева (в 1894 г.)»[2]).

После своего избрания в Академию А. М. Ляпунов не оставил недочитанными начатые им курсы в Харьковском

---

[1]) А. М. Ляпунов, цит. соч. стр. 17—18.
[2]) Там же, стр. 23.

университете и оставался в Харькове до конца апреля 1902 г., после чего окончательно переселился в Петербург. В. А. Стеклов отмечает, что в беседах с ним впоследствии А. М. Ляпунов часто называл самым счастливым периодом своей жизни те 17 лет, которые он прожил в Харькове.

Совершенно ясно, что появление на харьковском горизонте такой крупной научной силы, как А. М. Ляпунов, который вошел в состав членов Харьковского математического общества без избрания, на основании § 2 устава, должно было оказать сильное влияние на научную жизнь общества. Уже на первом годичном собрании 22 сентября 1885 г. в числе присутствовавших упоминается А. М. Ляпунов, незадолго перед тем приехавший в Харьков. А в следующих двух заседаниях 18 октября и 15 ноября 1885 г. Ляпунов выступает с двумя научными сообщениями: 1) «Формула для потенциальной функции эллипсоида на внутреннюю точку» и 2) «Некоторое обобщение формулы Лежен-Дирихле для потенциальной функции эллипсоида на внутреннюю точку», из которых последняя под этим же заглавием была напечатана во втором выпуске «Сообщений» за 1885 г. (стр. 120—130).

Примерно с этого времени студенты перестали интересоваться работой общества и посещать его заведения. Этот факт с первого взгляда кажется необъяснимым. Еще в отчете о работе общества за 1883—1884 учебный год упоминается, что в работе и обсуждениях «принимали участие не только члены общества, но и посторонние посетители, главную часть которых составляли студенты физико-математического факультета». Ни в одном из следующих за этим годовых отчетов такого упоминания мы больше не находим. Точно так же в протоколах заседаний общества, начиная с 25 апреля 1886 г., нет никаких указаний на присутствие студентов, тогда как почти во всех протоколах предыдущих заседаний об этом упоминалось. Искать объяснение этого факта в том, что заседания общества сделались не интересными по своему содержанию, конечно, не приходится. Гораздо правильнее будет предположение, что интерес студентов к научным вопросам был подавлен действием только что введенного в жизнь казарменно-полицейского университетского устава

1884 г.—творчества реакционного правительства Александра III.

Между тем в дальнейшей жизни общества некоторые обстоятельства должны быть отмечены особо.

Первое из них—это изменение устава общества, последовавшее в конце 1887 г.

С расширением деятельности общества явилась потребность в изменении некоторых параграфов устава. Распорядительный комитет, выбранный на 1886—1887 г. в составе председателя Андреева, товарищей председателя Тихомандрицкого и Кирпичева и секретаря Грузинцева, составил проект нового устава, который затем и был утвержден министром народного просвещения 9 октября 1887 г. Он состоит из 15 параграфов (вместо прежних 10), причем состав общества определяется следующими пятью параграфами:

«§ 2. Общество состоит из: а) действительных членов, б) членов-корреспондентов и в) почетных членов.

§ 3. Действительными членами считаются, без избрания, профессора и преподаватели математических наук в университете и в других высших учебных заведениях г. Харькова.

§ 4. Преподаватели математических наук в средних учебных заведениях г. Харькова как казенных, так и частных, а также лица, специально занимающиеся тою или другою отраслью математических наук, избираются в действительные члены общества закрытою подачей голосов.

§ 5. Членами-корреспондентами избираются, также закрытою подачей голосов, лица, принимающие участие в занятиях общества, но не живущие в г. Харькове.

§ 6. Почетными членами избираются известные ученые, оказавшие содействие развитию деятельности общества».

Важным отличием этого нового устава от прежнего является предоставление обществу права избрания почетных членов и членов-корреспондентов, которым оно не замедлило воспользоваться. В заседаниях 20 января и 26 февраля 1888 г. оно избрало в почетные члены общества трех академиков: В. Г. Имшенецкого, В. Я. Буняков-

ского и П. Л. Чебышева, а в члены-корреспонденты— профессоров Петербургского университета А. Н. Коркина, А. А. Маркова, К. А. Поссе и приват-доцента этого же университета И. Л. Пташицкого, профессора Московского университета Н. Е. Жуковского, профессора Киевского университета В. П. Ермакова и профессора Варшавского университета Н. О. Сомова. Еще через год, 19 января 1889 г., в члены-корреспонденты был избран профессор Петербургского университета Д. К. Бобылев.

Второе заслуживающее упоминания обстоятельство в жизни общества состояло в том, что печатание «Сообщений» было перенесено из университетской типографии в одну из лучших харьковских типографий, принадлежавшую Зильбербергу. Качество бумаги и весь внешний вид журнала от этого выиграли. Он стал выходить под названием «Сообщения Харьковского математического общества» без указания, за какой год, причем в объявлении о подписке на журнал указывается, что «книжки Сообщений выпускаются в неопределенные сроки, по мере отпечатания, в размере трех печатных листов. Шесть выпусков составляют том».

Все 18 выпусков «Сообщений», напечатанные до 1889 г. в университетской типографии, получили название 1-й серии. Новые выпуски стали называться 2-й серией, как это и указывается на каждом томе. Все такие томы, состоявшие каждый из шести выпусков, продолжали выходить почти в течение 30 лет. В среднем каждый том печатался 2—3 года. В 1915—1917 гг. вышел полностью XV том 2-й серии (в шести выпусках), но уже XVI том—последний том 2-й серии, печатавшийся в 1918 г. во время больших хозяйственных затруднений, остался незаконченным (вышел только соединенный выпуск 1—2, содержавший 87 страниц). Перечислим помещенные в нем шесть статей:

1. Д. М. Синцов. Гастон Дарбу (1842—1917).
2. И. М. Виноградов. О среднем значении числа классов чисто коренных форм отрицательного определителя.
3. В. И. Смирнов. Приложение принципа сходимости к теории униформизации.

4. Э. Когбетлянц. Арифметическая аналогия тригонометрическим рядам.

5. Н. М. Крылов. О некоторых важных формулах в теории тригонометрических рядов.

6. С. Н. Бернштейн. О законе больших чисел.

Мы не будем далее останавливаться на отдельных годах жизни Харьковского математического общества, но отметим только особо выдающиеся события.

Мы уже упоминали о том, что в конце мая 1892 г. скончался академик В. Г. Имшенецкий. Общество провело 29 мая 1892 г. экстренное заседание, посвященное памяти покойного своего почетного члена, на котором, кроме членов общества, присутствовали и многие посторонние лица. В протоколе этого заседания находим: «К. А. Андреев в качестве председателя сообщил присутствующим горестное известие о неожиданной тяжелой утрате, понесенной наукою в лице ординарного академика В. Г. Имшенецкого, скончавшегося в Москве 24-го мая.

Очертив затем в кратких словах личность покойного как ученого и как человека, председательствующий указал на особенное значение деятельности В. Г. Имшенецкого для Харьковского математического общества, для которого он был одним из основателей, постоянным вдохновителем и сотрудником.

В знак своего почтения к памяти покойного присутствующие выслушали слова председателя стоя.

Постановлено послать письма от имени общества супруге В. Г. Имшенецкого и в Академию наук с выражением соболезнования семейному горю и прискорбия по поводу утраты, понесенной наукою».

22 октября 1893 г. общество устроило публичное заседание, посвященное памяти знаменитого казанского геометра Лобачевского по случаю 100-летия со дня его рождения. На этом заседании А. И. Грузинцев сообщил биографию Лобачевского, а председатель общества К. А. Андреев дал характеристику его научных заслуг, после чего в заключение своей речи предложил произвести подписку на пополнение фонда имени Лобачевского. Кроме того, Андреев предложил напечатать и разослать от имени Харьковского математического общества средним учебным

заведениям Харьковского учебного округа воззвание с приглашением принять участие в пополнении вышеуказанного фонда. На это воззвание откликнулось несколько десятков мужских и женских учебных заведений, и поступившие от них деньги, а также деньги, собранные среди членов общества, были переслапы в Казань.

9 февраля 1894 г., когда Московское математическое общество с некоторым опозданием праздновало свое 25-летие, в этом праздновании приняла участие делегация Харьковского математического общества в составе К. А. Андреева, А. М. Ляпунова и В. А. Стеклова.

В конце 1898 г. К. А. Андреев перешел ординарным профессором в Московский университет.

Высоко ценя заслуги Андреева, бывшего одним из членов-учредителей общества и его бессменным председателем с 1 октября 1884 г., т. е. почти 15 лет, общество 29 января 1899 г. единогласно избрало его своим почетным членом. Председателем общества был избран А. М. Ляпунов, который оставался в этой должности до 1902 г. В 1902 г. после перехода Ляпунова в Академию наук общество избирает своим председателем его ученика, впоследствии также академика, В. А. Стеклова, а Ляпунова утверждает своим почетным членом. В. А. Стеклов исполнял обязанности председателя до середины 1906 г., когда состоялся его переход в Петербургский университет.

После того как Стеклов в 1906 г. уехал из Харькова, общество избрало своим председателем профессора Д. М. Синцова, с 1905 г. бывшего товарищем председателя. Он оставался председателем общества почти 40 лет, до конца своей жизни. О деятельности Д. М. Синцова мы подробнее скажем далее, а сейчас возвратимся снова к периоду 90-х годов, когда после введения в жизнь нового измененного устава научная деятельность общества с каждым годом расширялась, так как и самый состав общества пополнился рядом лиц, избранных в почетные члены и члены-корреспонденты.

Материальные средства общества тогда состояли только из субсидии в размере 250 рублей в год, выдававшейся из специальных средств университета. Этой небольшой суммы, конечно, не хватало на то, чтобы расширить объем

«Сообщений» до размеров, позволяющих помещать в них все доклады, а тем более большие сочинения, например, диссертации. Приходилось добиваться у правления университета специальных ассигнований на печатание таких научных трудов, как «Основания теории абелевых интегралов» профессора М. А. Тихомандрицкого, докторская диссертация А. М. Ляпунова «Общая задача об устойчивости движения», магистерские диссертации А. П. Грузинцева «Электромагнитная теория света» и В. А. Стеклова «О движении твердого тела в жидкости», а также докторская диссертация В. А. Стеклова «Общие методы решения основных задач математической физики». Следует все же отметить, что и некоторые диссертации нашли себе место на страницах «Сообщений», например, магистерская диссертация В. П. Алексеевского «О функциях, подобных функции гамма», напечатанная в I томе 2-й серии «Сообщений», магистерская диссертация А. П. Пшеборского «Некоторые приложения теории линейчатых конгруэнций», напечатанная в VII томе той же серии, и докторская диссертация Н. Н. Салтыкова «Исследования по теории уравнений с частными производными первого порядка одной неизвестной функции», начатая в IX и законченная в X томе той же серии. В «Сообщениях Харьковского математического общества» (2-я серия), помимо харьковских ученых, помещали свои статьи многие иногородние ученые: академики П. Л. Чебышев и А. А. Марков, профессора А. Н. Коркин, К. А. Поссе, Д. К. Бобылев, Н. В. Бугаев, В. П. Ермаков, Н. Е. Жуковский, П. О. Сомов, П. А. Некрасов, И. Л. Пташицкий, Г. Ф. Вороной, И. И. Иванов, а также В. А. Марков, К. А. Торопов, Д. Д. Мордухай-Болтовской, И. В. Мещерский и др. В VII томе 2-й серии «Сообщений», вышедшем в 1902 г., мы находим список членов общества, а именно: четыре члена Распорядительного комитета (председатель А. М. Ляпунов, товарищи председателя М. А. Тихомандрицкий и В. А. Стеклов, секретарь А. П. Пшеборский), 51 действительный член, девять почетных членов (К. А. Андреев, Д. К. Бобылев, Ф. А. Бредихин, Н. В. Бугаев, В. П. Ермаков, Н. Е. Жуковский, А. Н. Коркин, А. А. Марков, К. А. Поссе) и 11 членов-корреспондентов, из которых семь русских

(А. В. Васильев, Г. Ф. Вороной, А. П. Котельников, П. А. Некрасов, И. Л. Пташицкий, П. О. Сомов, К. А. Торопов) и четыре иностранных (профессор Тулузского университета Коссера, профессор Берлинской горной академии Кнезер, профессор Краковского университета Заремба, приват-доцент Мюнхенского университета Корн). Состав общества, как видим, возрос до 66 членов.

Следуя традициям, установленным еще В. Г. Имшенецким, общество продолжает устанавливать связь с иностранными учеными. Так, в 1903 г. в почетные члены общества были избраны парижские академики Пуанкаре, Пикар, Аппель, а в члены-корреспонденты—профессора Гурвиц, Адамар. Научные исследования Кнезера и Корна были напечатаны в VII и VIII томах 2-й серии «Сообщений».

По случаю исполнившегося в 1904 г. 25-летия существования Харьковского математического общества секретарь общества профессор А. П. Пшеборский писал [1]):

«Оглядываясь теперь на путь, пройденный обществом за 25 лет его существования, нельзя не чувствовать полного удовлетворения.

Основанное в провинциальном городе, без всяких средств, общество постепенно завоевало себе почетное имя в математическом мире; состоять его членами и участвовать в его трудах не отказываются крупнейшие математики нашего времени; предложения об обмене изданиями получались и получаются обществом со стороны и академий, и ученых обществ, и издателей научных журналов. Число таких учреждений к началу 1905—1906 ак. г. было 42 русских и 24 иностранных.

Если принять во внимание, что почти вся деятельность общества протекала во времена самой жестокой реакции, не только не поддерживавшей, но везде душившей свободную научную деятельность, то можно с полным правом утверждать, что наше общество не заглохнет в наступающий новый период жизни нашей страны».

Эти слова в дальнейшем полностью оправдались. Выше уже было упомянуто, что после В. А. Стеклова в течение

[1]) В статье о 25-летии Харьковского математического общества, опубликованной впервые в 1913 г. в XIII томе 2-й серии «Сообщений» в виде приложения к 6-му выпуску.

40 лет (1906—1946) председателем общества состоял профессор и с 1938 г. действительный член Академии наук УССР Д. М. Синцов (1867—1946).

Мы не станем здесь останавливаться на биографии Д. М. Синцова, так как ее можно найти в XIX томе 4-й серии «Записок Научно-исследовательского института математики и механики и Харьковского математического общества» (Харьков, 1948) [1]). Там же содержится список научных работ Д. М. Синцова, из которых многие были напечатаны на страницах «Сообщений» (2-й, 3-й и 4-й серий). Выходившие с 1906 г. под руководством Д. М. Синцова «Сообщения Харьковского математического общества» окончательно закрепили за собой репутацию крупного научного журнала, достойного находиться во всех библиотеках различных стран мира. Необходимо отметить, что вскоре после своего вступления в должность председателя Харьковского математического общества Д. М. Синцов по своей личной инициативе организовал при обществе педагогический отдел с обширной педагогической библиотекой.

В протоколе заседания общества 17 декабря 1908 г. указывается, что обсуждался вопрос о возобновлении заседаний по вопросам преподавания. Первое такое заседание состоялось 21 января 1909 г., и в протоколе его находим следующее:

«Председатель, доложив о постановлении математического общества возобновить заседания, посвященные вопросам преподавания математики и физики в средней и высшей школе, указал на желательность подобных заседаний, дающих возможность обмена мнений между представителями средней школы и школы высшей, и предложил присутствующим высказаться о целях, которые должна преследовать педагогическая секция общества».

После обсуждения этого вопроса «... собрание, находя устройство таких заседаний желательным, наметило для педагогической деятельности общества следующие главные цели: 1) обсуждение вопросов, относящихся к реформиро-

---

[1]) См. также И. А. Наумов, Д. М. Синцов. Очерк жизни и научной деятельности, Харьков, 1955.

ванию программы математики и физики в средней школе; 2) разъяснение различных практических вопросов преподавания и 3) знакомство с современным состоянием различных вопросов математики и физики, представляющих интерес для преподавателей».

В этом же заседании было постановлено устраивать педагогические заседания математического общества независимо от научных заседаний общества по два раза в месяц.

Если просмотреть все тома 2-й серии «Сообщений», начиная с XI тома, в котором содержится упомянутый протокол заседания 21 января 1909 г., то можно обнаружить, что педагогические заседания математического общества не прекращались даже во время первой мировой войны.

В протоколах педагогических заседаний общества за 1909—1916 гг. мы находим указания на целый ряд докладов по вопросам преподавания математики, механики и физики, названия которых мы здесь приводим (без указания фамилий докладчиков, в настоящее время не представляющих интереса).

1) Об изложении законов механики (опыт наиболее рационального их изложения).
2) О слиянии преподавания планиметрии с стереометрией.
3) Теория ахроматической призмы.
4) Графический способ изучения движения в стоячих волнах.
5) Число цифр в периоде десятичной (периодической) дроби.
6) О преподавании тригонометрии.
7) О графическом методе в арифметике.
8) Жидкий воздух и опыты с ним.
9) О программах по математике во французских средних школах.
10) О постановке преподавания высшей математики в коммерческих училищах.
11) О принципе относительности.
12) Элементарная теория приближенных вычислений.
13) Аксиома о параллельных и неевклидова геометрия.
14) О бесконечно удаленных элементах.
15) Об одной задаче на построение.
16) Об одной задаче элементарной геометрии.
17) О втором съезде преподавателей в Москве.
18) Об одной задаче на огибающие.
19) Нули и бесконечности на первых трех ступенях счисления.

20) Итоги II Всероссийского съезда преподавателей математики и задача Харьковского математического общества по организации третьего съезда преподавателей математики.
21) О преподавании высшей математики в средней школе.
22) О правильных сечениях куба.
23) Решение одной системы алгебраических уравнений.
24) К теории пределов.
25) К пересмотру программ по математике в средней школе.
26) О наглядном преподавании геометрии (программа, пособия).
27) О гониометрических уравнениях.
28) Несколько замечаний по поводу письменных испытаний по тригонометрии и высшей математике в реальных училищах.
29) Пропорциональные величины в геометрии.
30) О съезде преподавателей математики.
31) О Миланском съезде международной комиссии по преподаванию математики.
32) Об алгебраических весах (с демонстрацией прибора).

Из этих 32 докладов шесть (16, 17, 18, 28, 30, 31) принадлежат Д. М. Синцову, который, преподавая только в университете, очень живо интересовался вопросами преподавания математики в средней школе, в особенности введенным в 1907 г. в программу реальных училищ курсом высшей математики, читавшимся в VII классе реальных училищ под названием «Специальный курс математики», в состав которого входили основания аналитической геометрии, дифференциальное и интегральное исчисления.

В протоколе заседания математического общества от 25 августа 1911 г. мы находим:

«5. Председатель доложил о разрешении ему, проф. Синцову, и проф. Пшеборскому посещать уроки математики в реальных училищах с целью ознакомления с постановкой преподавания специального курса математики в 7-м классе названных училищ».

Можно не сомневаться в том, что посещение уроков Д. М. Синцовым и А. П. Пшеборским принесло большую пользу тем преподавателям, уроки которых они посетили. В те времена учебники для VII класса реальных училищ, а также и задачники по специальному курсу математики составлялись преподавателями средней школы и часто очень неудачно. Задачи встречались либо очень громоздкие, либо комбинированные.

Конечно, для таких наблюдателей, как Д. М. Синцов и А. П. Пшеборский, подобные задачи по высшей математике,

напоминающие головоломные задачи Верещагина по арифметике, могли показаться только каким-то пережитком старых, архаических методов преподавания, которым не должно быть места в школе. Очевидно, по этим соображениям Д. М. Синцов напечатал в 1915 г. прекрасный учебник по аналитической геометрии для реальных училищ.

Научная деятельность Харьковского математического общества в бытность Синцова его председателем, несмотря на то, что в Харькове уже не было ни А. М. Ляпунова, ни В. А. Стеклова, продолжала интенсивно развиваться, в особенности с того времени, когда в 1908 г. в Харьков переехал на постоянное жительство С. Н. Бернштейн, тогда еще приват-доцент Харьковского университета, а впоследствии академик. Уже в XI томе 2-й серии «Сообщений» была напечатана магистерская диссертация С. Н. Бернштейна «Исследование и интегрирование дифференциальных уравнений с частными производными второго порядка эллиптического типа», защита которой состоялась в Харьковском университете 30 ноября 1908 г. Оба официальных оппонента, Д. М. Синцов и А. П. Пшеборский, отметили на диспуте большие достоинства очень тонких исследований автора, и двадцативосьмилетний диссертант вполне заслуженно получил ученую степень магистра чистой математики. Его диссертация представляет развитие прежних его работ, помещенных в 59, 60 и 62-м томах известного немецкого журнала Mathematische Annalen.

Каждый том 2-й серии «Сообщений», начиная с только что упомянутого XI тома, содержал работы С. Н. Бернштейна, а именно: XII том—работу «О приближенном вычислении вероятностей по формуле Лапласа»; XIII том—четыре работы: «Доказательства теоремы Вейерштрасса, основанные на теории вероятностей», «О наилучшем приближении непрерывных функций посредством многочленов данной степени» (докторская диссертация), «Суммирование везде расходящихся строк Тейлора» и «Об асимптотическом значении наилучшего приближения аналитических функций»; XIV том—шесть работ: «Об одном свойстве многочленов», «Заметка о неравенстве В. А. Маркова», «Об абсолютной сходимости тригонометрических рядов», «О некоторых периодических функциях, наименее уклоняющихся

от нуля», «Добавление к статье „Об абсолютной сходимости тригонометрических рядов“», «О представлении положительных многочленов»; XV том—четыре работы: «Об одной теореме геометрии и ее приложении к уравнениям в частных производных эллиптического типа», «Несколько замечаний об интерполировании», «Поправка (к предыдущей статье)», «Опыт аксиоматического обоснования теории вероятностей»; XVI том—работу «О законе больших чисел».

Мы уже указывали, что XVI том явился последним томом 2-й серии и вместо обычных шести выпусков состоял только из одного соединенного выпуска 1—2, вышедшего в свет в 1918 г. Чтобы не возвращаться больше ко 2-й серии «Сообщений», заметим, что в томах I—VII этой серии напечатаны 11 работ А. М. Ляпунова, в томах I—X помещено 19 работ В. А. Стеклова, в томах VIII—XVI—10 работ Д. М. Синцова. Кроме того, в 16 томах этой серии напечатан целый ряд статей как харьковских, так и иногородних математиков: Андреева, Бобылева, Ермакова, Имшенецкого, Маркова, Поссе, Пшеборского, Салтыкова, Тихомандрицкого и др.

После 1918 г., в силу внешних причин: тяжелого периода гражданской войны и хозяйственных затруднений, не только не было возможности продолжать печатание «Сообщений», но замерла на некоторое время и сама жизнь общества, хотя научная работа харьковских математиков не прекращалась. Такое положение длилось около четырех лет, и только в 1922 г. в журнале Народного комиссариата просвещения УССР мы находим следующие сведения о Харьковском математическом обществе: «После довольно продолжительного перерыва 26 марта состоялось научное заседание Харьковского Математического общества. Председателем проф. Д. М. Синцовым было сделано сообщение о начавшемся получении из-за границы изданий ученых Обществ (Кор. Общества в Льеже, Математического общества в Эдинбурге, Национальной Академии в Балтиморе, Университета де ла Плата в Аргентине). Высказано пожелание возобновить обмен изданиями и в частности разослать выпуски „Сообщений“, вышедшие за время войны. Председатель прочел некролог скончавшегося недавно проф. К. А. Андреева, последнего из членов-учредителей

Общества, и произнес несколько слов памяти только что сошедшего в могилу ассистента астрономической обсерватории К. Г. Гинце, представленного в научные сотрудники по кафедре астрономии. Проф. А. П. Пшеборский сказал слово, посвященное памяти почетного члена общества проф. Киевского университета и Политехнического Института В. П. Ермакова. Память К. А. Андреева, В. П. Ермакова и К. Г. Гинце почтена вставанием. Высказано пожелание об издании собрания сочинений В. П. Ермакова.

Членом общества Т. И. Котовым сделан доклад о геодезических кругах и геодезических параллельных линиях (геодезические круги в смысле Дарбу и Бианки, свойства систем параллельных кривых постоянной кривизны поверхности вдоль каждой кривой и геодезическая кривизна геодезических кругов поверхностей вращения и поверхностей постоянной кривизны). В. Л. Гончаров сделал доклад о математической теории равномерной тэмперации, дав решение, в котором указывает применение в этом вопросе римановой функции Зита (ζ)».

Только что упомянутый Тихон Иванович Котов (1895—1923)—талантливый геометр школы Д. М. Синцова, умер от скарлатины на 28-м году жизни. Василий Леонидович Гончаров переселился из Харькова в Москву в 1932 г.; он скончался в 1955 г.

Работа Харьковского математического общества еще не стала регулярной, но вскоре (в 1924 г.) представилась возможность печатать научные статьи по математике в специальном издании «Наукові записки науково-дослідчих математичних катедр України» [1]) под редакцией С. Н. Бернштейна. Вышли в свет три тома этих записок, которые получили название 3-й серии Сообщений Харьковского математического общества.

Во II томе сообщалось (стр. 163), что «28 апреля 1925 года Харьковское математическое общество официально возобновило свою деятельность. В состав Распорядительного Комитета вошли: председатель—проф. Д. М. Синцов,

---

[1]) Под таким заглавием вышли II и III томы; I том имел заглавие на русском языке: «Ученые записки научно-исследовательских кафедр Украины. Отдел математический. Выпуск первый».

товарищи председателя—Ц. К. Руссьян и акад. С. Н. Бернштейн, секретарь — проф. В. Л. Гончаров, заведующий библиотекой общества—проф. М. Н. Марчевский».

До 1 марта 1926 г. состоялось 10 заседаний общества, в которых было заслушано 16 докладов, а именно:

1. Огиевецкий И. Е., О кинематической геометрии (2. V. 1925).
2. Синцов Д. М., О линейчатых комплексах.
3. Гончаров В. Л., Реферат о книге Hilbert—Courant: «Methoden der mathematischen Physik» (8. V. 1925).
4. Синцов Д. М., О моменте двух прямых и его применении в теории комплексов.
5. Его же, О дифференциальной геометрии в Punkt-Ebene системах.
6. Кравчук М. Ф. (Киев), Доказательство формулы Hermite'a (доложено Д. М. Синцовым).
7. Марчевский М. Н., Реферат о книге E. Landau: «Einführung in die Theorie d. alg. Zahlen u. Ideale» (5. VI. 1925).
8. Чернутенко И. С., О новых работах (Четверухина и Фейгля), связанных со 2-й группой аксиом Гильберта (12. VI. 1925).
9. Синцов Д. М., Памяти Феликса Клейна.
10. Иванов Ф., О новых трансцендентных функциях (2. X. 1925).
11. Вайнфельд А. С., О дифференциальных параметрах.
12. Его же, Вывод основной формулы конформного преобразования (10. XII. 1925).
13. Герасимович Б. П., Материя при высоких температурах (обзорный доклад), (14. I. 1926).
14. Синцов Д. М., О приборе П. П. Беляева для решения уравнений графическим путем.
15. Гончаров В. Л., Об основных понятиях общей топологии (4. II. 1926).
16. Бернштейн С. Н., Аналитическое продолжение функций в области вещественного переменного (обзорный доклад) (18. II. 1926).

Мы видим отсюда, что при возобновлении деятельности Харьковского математического общества было обращено внимание на ознакомление его членов с достижениями науки и новой научной литературой, появившейся во время долгого перерыва в его работе.

В то же время явилась мысль о возобновлении печатания «Сообщений Харьковского математического общества» уже под названием 4-й серии. Материал для первого тома уже был в Распорядительном комитете, и средства на печатание «Сообщений» были ассигнованы Главнаукою УССР.

Поэтому первый том 4-й серии, очень хорошо оформленный в правительственной типографии им. М. В. Фрунзе-вышел в свет в 1927 г., т. е. до того, как был выпущен (в 1928 г.) третий и последний том «Наукових записок», заканчивающий собой 3-ю серию «Сообщений». Внизу второй страницы заглавного листа первого тома 4-й серии напечатано следующее:

«Сообщения Харьковского Математического Общества издаются под редакцией Распорядительного комитета Общества, на средства, отпускаемые Главнаукою УССР. Книжки „Сообщений" выпускаются в неопределенные сроки по мере отпечатания. Первую серию составляют выпуски 1—18, 1879—1887. Вторую серию составляют том I—XV по 6 вып. и XVI, вып. 1—2, 1887—1918. Третьей серией являются Ученые записки научно-исследовательских кафедр, отдел математический: под ред. С. Н. Бернштейна, I, 1924; II, 1926 и III (печатается)».

Нелишним будет воспроизвести оглавление этого первого тома 4-й серии, содержавшего следующие 10 статей:

1. Бернштейн С. Н., О многочленах многократно-монотонных.
2. Бржечка В. Ф., О некоторых неравенствах, получаемых из интерполяционной формулы Лагранжа.
3. Сушкевич А. К., О некоторых случаях конечных групп, не имеющих закона однозначного обращения.
4. Марчевский М. Н., Прибор для ускоренного вычисления степенных вычетов по данному нечетному первоначальному модулю.
5. Душин И. М., Самопроективные или W-кривые.
6. Синцов Д. М., Обобщение формул Enneper'a—Beltrami на системы интегральных кривых пфаффова уравнения.
7. Синцов Д. М., Свойства системы интегральных кривых пфаффова уравнения.
8. Дармостук П. М., Особенные случаи соприкасающегося шара (и плоскости) в точке пространственной кривой.
9. Гончаров В. Л., О целых функциях и прямых Жюлиа.
10. Огиевецкий И. Е., О соотношениях между коэффициентами ортогонального преобразования и параметрами Родрига.

Тогда как во всех томах 2-й серии (кроме незаконченного XVI тома) помещались протоколы заседаний общества с названиями сделанных докладов, а также годичные отчеты о деятельности обществ, в томах 4-й серии, начавших выходить в 1924 г., в силу значительно изменившихся

условий, такие сведения не печатались систематически. А так как за время Великой Отечественной войны погибло большое количество различных документов, то сейчас невозможно восстановить всех данных о деятельности Харьковского математического общества и о его заседаниях с 1924 г. Поэтому представляет интерес воспроизвести здесь сохранившийся отчет о деятельности общества за 1926—1927 г., который нигде не был напечатан.

ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХАРЬКОВСКОГО МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА С 1 МАЯ 1926 г. ПО 1 МАЯ 1927 г.

За истекший год с 1. V. 1926 по 1. V. 1927 г. в жизни и деятельности Харьковского математического общества должны быть отмечены следующие моменты.

I. По получении известия о кончине в Гаспре 30. V. 1926 г. почетного члена Харьковского математического общества, вице-президента Академии наук СССР, академика Владимира Андреевича Стеклова Харьковское математическое общество послало следующую телеграмму: «Ленинград, Академия Наук. Харьковское математическое общество, потерявшее в лице Владимира Андреевича Стеклова своего почетного члена и бывшего председателя, шлет Всесоюзной Академии наук выражения своего глубокого соболезнования в незаменимой утрате. Председатель Синцов».

В субботу 5. VI. 1926 г. президиумом Харьковского математического общества в присутствии некоторых членов общества был возложен металлический венок на гроб скончавшегося академика В. А. Стеклова. Венок этот с надписью «Незабвенному Владимиру Андреевичу Стеклову, своему почетному члену—Харьковское математическое общество» был возложен в траурном вагоне с телом почившего, следовавшем из Севастополя в Ленинград.

Через неделю, 12. VI. 1926 г., состоялось соединенное заседание харьковского математического общества, всех физико-математических кафедр и кафедры философии при Украинском институте марксизма, посвященное памяти скончавшегося академика В. А. Стеклова.

II. После летнего перерыва научные заседания Х. М. О. возобновились 12.XI. 1926 г., причем в этом заседании было постановлено на время отсутствия профессора В. Л. Гончарова, находящегося в заграничной командировке, поручить несение обязанностей секретаря Х. М. О. проф. М. Н. Марчевскому, а исполнения обязанностей библиотекаря—П. А. Соловьеву.

III. В течение отчетного 1926/27 г. состоялось 12 заседаний Х. М. О.:

1) 20. V. 1926—Очередное научное заседание.

2) 27. V. 1926—Научное заседание (взамен годичного, не состоявшегося за отсутствием кворума).

3) 3. VI. 1926—Годичное распорядительное заседание.

4) 12. VI. 1926.—Публичное заседание, посвященное памяти В. А. Стеклова.

5) 12. XI. 1926
6) 25. XI. 1926 } —Очередные научные заседания.
7) 21. XII. 1926

8) 27. I. 1927—Заседание совместно с кружком физиков при ИНО.

9) 24. II. 1927—Очередное научное заседание.

10) 10. IV. 1927.—Соединенное заседание Х. М. О., всех физико-математических кафедр и кафедры философии—публичное, посвященное памяти Ньютона по случаю 200-летия со дня его смерти.

11) 13. IV. 1927
12) 15. IV. 1927 } —Публичные, на которых были заслушаны доклады проф. Днепропетровского ИНО Г. А. Грузинцева.

IV. На перечисленных заседаниях были сделаны следующие доклады[1]):

1. Бернштейн С. Н., О работах В. А. Стеклова в области математики и математ. физики (12. VI. 1926).

2. Бернштейн С. Н., О распространении теоремы о пределе вероятностей на некоторые случаи зависимых величин (21.XII. 1926).

3. Бернштейн С. Н., Ньютон и механика (10. IV. 1927).

4. Бузескул В. П., В. А. Стеклов по личным воспоминаниям (12. VI. 1926).

5. Грузинцев Г. А., О последовательном изменении переменных (13 и 15. IV. 1927).

6. Евдокимов Н. Н., О поездке на астрономический съезд в Копенгагене и об осмотре обсерваторий Германии и Франции (12. XI. 1926).

7. Евдокимов Н. Н., Ньютон и астрономия (10. IV. 1927).

8. Желеховский А. В., О V съезде физиков—общий обзор (27. I. 1927).

9. Киресвский Н. Н., Интуиционизм и формализм (25. XI. 1926).

10. Крылов Н. М., О приближенном интегрировании уравнений типа Фредгольма (3. II. 1926).

11. Крылов Н. М., О методе Рэлея решения уравнений математической физики (3. VI. 1926).

12. Марчевский М. П., О новейших работах в теории конечных разностей (21. XII. 1926).

13. Марчевский М. П., Демонстрация прибора, служащего для быстрого вычисления степенных вычетов по данному первоначальному модулю (24. II. 1927).

14. Огиевецкий И. Е., Об инвариантах движения (20. V. 1926).

---

[1]) Фамилии докладчиков расположены в алфавитном порядке.

15. Рубинштейн С. Л., О формалистическом и интуиционистическом течении в современной математике (27. V. 1926).
16. Синцов Д. М., В. А. Стеклов—биографический очерк (12. VI. 1926).
17. Синцов Д. М., Обобщение соотношения Enneper'a—Beltrami на системы интегральных кривых Пфаффова уравнения (12. XI. 1926).
18. Синцов Д. М., Дополнение к предыдущему сообщению (21. XII. 1926).
19. Синцов Д. М., Ньютон как математик (10. IV. 1927).
20. Слуцкин А. А., Об опытах, служащих для физического обоснования теории относительности (27. I. 1927).
21. Соловьев П. А., О геометрических построениях листа Декарта (24. II. 1927).

Относительно 4-й серии «Сообщений Харьковского математического общества» нужно заметить следующее. К моменту выхода I тома этой серии (1927) научная деятельность харьковских математиков сосредоточивалась при научно-исследовательских кафедрах Института народного образования. Через некоторое время в 1929 г. по предложению и при ближайшем участии С. Н. Бернштейна был открыт Украинский институт математических наук, который в дальнейшем получил название Украинского научно-исследовательского института математики и механики, а с 1934 г. к этому названию были прибавлены слова «при Харьковском государственном университете». Было вполне естественно в «Сообщениях Харьковского математического общества» печатать также и работы, проводившиеся при Математическом институте. Поэтому «Сообщения» 4-й серии несколько раз изменяли свое заглавие. Только первые два тома вышли под прежним названием «Сообщения Харьковского математического общества»; томы III, IV и V носили название «Записки Харківського математичного товариства та Українського інституту Математичних наук», а в VI томе последние слова заглавия были заменены такими: «та Українського науково-дослідчого інституту Математики й Механіки», к которым, начиная с VIII тома, присоединены слова «при Харківському Державному Університеті». Эта 4-я серия «Сообщений» продолжает выходить и сейчас при Харьковском государственном университете, причем, кроме своей нумерации томов, имеет еще другую нумерацию, как журнала «Уче-

ные записки» университета. В 1940 г. вышел, последний перед войной, XVIII том 4-й серии, а после освобождения Харькова от немецких захватчиков XIX том вышел (в 1948 г.) под заглавием «Записки научно-исследовательского института математики и механики и Харьковского математического общества» («Ученые записки», т. XXIV). Под таким же заглавием вышли в 1949 и 1950 гг. томы XX и XXI («Ученые записки», т. XXVIII и XXIX). Наконец, в связи с закрытием научно-исследовательского института математики и механики, последний вышедший до настоящего времени XXIII том 4-й серии носит заглавие «Записки Математического отделения физико-математического факультета и Харьковского математического общества» («Ученые записки», т. XL).

По поводу деятельности Харьковского математического общества в послевоенный период необходимо отметить следующее.

Как первоначальный устав общества 1879 г., так и видоизмененный устав 1887 г., конечно, совершенно устарели и не соответствовали теперешним требованиям жизни. Поэтому 27 мая 1947 г. на организационном собрании Харьковского математического общества был обсужден проект нового устава, выработанный специальной комиссией, который затем был одобрен на общем собрании членов общества 25 сентября 1947 г. На этом общем собрании состоялось утверждение приема в члены общества 108 лиц, подавших к этому времени заявления, а также был избран президиум в составе семи человек: Н. И. Ахиезер, А. К. Сушкевич, Я. Л. Геронимус, Г. И. Дринфельд, М. П. Марчевский, Л. Я. Гиршвальд, О. И. Финке, и ревизионная комиссия в составе трех человек: А. Я. Повзнер, Н. С. Ландкоф, М. Д. Сигидин.

В новом уставе Харьковского математического общества необходимо отметить § 14—16, согласно которым:

§ 14. Харьковское Математическое общество имеет в своем составе секции: научно-исследовательскую и научно-педагогическую. Члены общества могут состоять в любой из этих секций или в обеих.

§ 15. Научная секция слушает на своих заседаниях:

а) научные сообщения как членов, так и, с особого разрешения председателя, не членов общества;

б) обзорные доклады и рефераты, посвященные работам отечественных и иностранных авторов;

в) доклады представителей научно-исследовательского института математики и заведующих кафедрами математики и механики вузов о планах научно-исследовательских работ, а также информации об их выполнении.

§ 16. Научно-педагогическая секция слушает на своих заседаниях;

а) доклады и сообщения, посвященные вопросам преподавания математики и механики в высшей и средней школах;

б) доклады, посвященные разборам математических руководств, учебников и наглядных пособий для высшей и средней школы;

в) доклады институтов усовершенствования учителей, представителей гороно и районо о методическом руководстве работой учителей средних школ».

Как видим, новый устав придает большое значение работе математического общества по вопросам преподавания математики.

Относительно руководства работой обеих секций и всего математического общества в целом в последнем IV разделе устава говорится, что общее руководство обществом возлагается на президиум, избираемый общим собранием на три года в составе председателя, двух заместителей председателя, являющихся одновременно председателями научной и научно-педагогической секций, и четырех членов президиума, из которых один является казначеем общества и один—ученым секретарем. Секциями общества руководит бюро в составе: председателя, избранного общим собранием общества, помощника председателя и секретаря, избираемых секциями закрытым голосованием.

Когда на общем собрании 11 ноября 1950 г. президиум общества давал отчет о работе, выполненной за три года (1947—1950), он имел в своем распоряжении обширный материал о деятельности обеих секций общества.

Так, в научной секции состоялось 22 заседания, на которых было сделано 36 докладов, из которых особо отмечались доклады, посвященные жизни и деятельности выдающихся отечественных ученых, а также до-

клады, сделанные на конференции по вопросу о борьбе против идеализма в математике.

Эти доклады следующие:

1. Ахиезер Н. И., Жизнь и деятельность А. А. Маркова (22. IX. 1947) (по случаю 25-летия со дня смерти).

2. Ахиезер Н. И., Работы П. Л. Чебышева по анализу.
3. Геронимус Я. Л., Работы П. Л. Чебышева по теории механизмов.
4. Дринфельд Г. И., Работы П. Л. Чебышева по теории вероятностей.
5. Сушкевич А. К., Работы П. Л. Чебышева по теории чисел.
(Заседание, посвященное памяти П. Л. Чебышева). (19. III. 1948)

6). Бахмутская Э. Я., Жизнь и деятельность С. В. Ковалевской.
7. Дринфельд Г. И., Работы С. В. Ковалевской по анализу.
8. Ковтун Д. Г., Работы С. В. Ковалевской по механике.
9. Баженов Г. М., Работы С. В. Ковалевской по небесной механике. (11. III. 1950)
(Заседание, посвященное 100-летию со дня рождения С. В. Ковалевской).

10. Ахиезер Н. И., Работы С. Н. Бернштейна по конструктивной теории функций и по диф. уравнениям.
11. Геронимус Я. Л., Работы С. Н. Бернштейна по теории ортогональных полиномов и механических квадратур.
12. Гиршвальд Л. Я., Работы С. Н. Бернштейна по теории вероятностей. (25. III. 1950)
(Заседание, посвященное 70-летию со дня рождения С. Н. Бернштейна.)

На конференции, посвященной борьбе против идеализма в математике, происходившей 1—8 октября 1949 г., заслушаны следующие доклады:

13. Ахиезер Н. И., Вступительное слово.
14. Дринфельд Г. И., Предмет математики с точки зрения марксизма-ленинизма.
15. Ландкоф Н. С., Критика некоторых реакционных течений в математике: интуиционизм, эмпиризм и др.
16. Гордевский Д. З., Диалектико-материалистическое понимание современной геометрии.
17. Погорелов А. В., Математика и естествознание.

Кроме того, в отчете упоминается, что в связи с 30-летием со дня кончины академика А. М. Ляпунова,

исполнившимся в ноябре 1948 г., были под редакцией Н. И. Ахиезера и Г. И. Дринфельда изданы работы Ляпунова по теории потенциала, написанные им в харьковский период его деятельности. Книга очень хорошо издана в 1949 г. Государственным издательством технико-теоретической литературы в серии «Классики естествознания».

Большое внимание в отчете уделено работе педагогической секции математического общества за трехлетие (1947—1950). Ввиду того что за весь 75-летний период деятельности общества такая работа проводилась им впервые, мы считаем нелишним привести полностью выдержку из отчета о работе педагогической секции.

«Педагогическая секция возглавлялась доцентом Л. Я. Гиршвальдом—членом президиума общества и заместителем его председателя. Число членов секции в настоящее время—39 человек. Одной из важнейших задач педагогической секции является способствовать улучшению преподавания математики в школах города. С этой целью уже в октябре 1947 г. секция обсудила доклад доцента В. К. Балтага о состоянии математической подготовки выпускников средних школ (по материалам университета и авиаинститута). Результаты этого обсуждения были оформлены в виде письма в облоно, и материалы, представленные доцентом Балтага, стали известны широким кругам учителей. Все это несомненно способствовало улучшению преподавания математики в школах.

Еще большее значение имели обсуждения программы по математике и проведенные секцией семинары. Работу этих семинаров мы осветим несколько подробней. Всего педагогическая секция организовала четыре семинара.

В 1948—1949 г. состоялось пять заседаний семинара по истории математики. Три доклада на этих заседаниях были прочтены учителями, обнаружившими большую эрудицию и неподдельный интерес учителей к вопросам истории математики. К сожалению, семинар преждевременно прекратил свою деятельность и не успел заняться историей развития математики в наше время и особенно в России. Нам представляется необходимым возобновить деятельность этого семинара в самом близком будущем.

В 1949—1950 г. секцией было организовано два семинара, деятельность которых можно признать вполне успешной. Один из этих семинаров занимался под руководством доц. А. С. Лейбина геометрическими построениями на проекционном чертеже. Примечательно возникновение этого семинара. Непосредственным толчком к его организации явился интересный доклад учительницы О. И. Финке. Семинар охватывал 15 учителей старших классов, и его работа была закончена вполне успешно. Очень трудной была организация другого семинара—по измерениям на местности. Пре-

одоление многочисленных трудностей организации этого семинара является несомненной заслугой председателя педагогической секции Л. Я. Гиршвальда. Помимо теоретических занятий, для участников семинара были организованы полевые занятия. Участники семинара (25 чел.) изготовили инструменты, годные для использования в школе, и сдали зачеты, на основании чего ими были получены специальные удостоверения. Нет сомнений, что этот семинар следует организовать для новых групп учителей. Помимо семинаров, известное влияние на преподавание в школе и на подготовку учителей оказали лекции членов нашего общества Г. И. Дринфельда, Д. З. Гордеевского, А. С. Лейбина и др. на учительских конференциях и совещаниях.

Педагогическая секция имеет некоторые заслуги и в непосредственном общении с учащимися средних школ. Мы имеем в виду участие секции в организации и проведении, совместно с университетом, математических олимпиад и, в особенности, лекций во Дворце пионеров для выпускников средних школ. Эти лекции собирали обширную аудиторию (от 70 до 200 человек) и читались преподавателями высшей школы (Г. И. Дринфельд, Л. Я. Гиршвальд, Н. С. Ландкоф, В. К. Балтага, Л. М. Матлис и др.) и преподавателями средних школ (Фишке, Цветова, Мултановский, Никифорова, Житомирская). Надо полагать, что такие лекции будут читаться и впредь.

Отметим, наконец, что, при содействии кафедры геометрии университета и математического института, педагогическая секция организовала для своих членов библиотеку, располагающую фондом в 1300 книг и брошюр. За год библиотеку посетило 165 человек.

Надо признать, что педагогической секцией нашего общества была проделана большая работа. Будем надеяться, что эта работа будет продолжаться еще успешней».

Из приведенной выдержки можно ясно видеть, насколько приблизилось сейчас Харьковское математическое общество к вопросам преподавания, к преподавателям и ученикам средней школы.

В заключение настоящего очерка приводим полностью содержание последних пяти томов журнала Харьковского математического общества (подробное заглавие которого приводилось выше), вышедших после Великой Отечественной войны.

Том XIX

1. Академик Д. М. Синцов.
2. Список работ акад. Д. М. Синцова.
3. Ахиезер Н. И., О некоторых вопросах аппроксимации непрерывных функций на всей вещественной оси (I).
4. Сушкевич А. К., О построении некоторых типов групп бесконечных матриц.

5. Геронимус Я. Л., Полиномы, ортогональные на круге и их приложения.

6. Бланк Я. П., Решение проблемы Энгеля о поверхностях переноса.

7. Гордевский Д. З., Аффинно-параллельные поверхности.

8. Бланк Я. П., Аффинно-параллельные поверхности (заметка к статье Д. З. Гордевского).

9. Воловельская С. Н., Аналитические функции в неполупростых ассоциативных линейных алгебрах.

10. Ландкоф Н. С., Об одном гармоническом инварианте и поведении некоторых ограниченных аналитических функций вблизи границы области.

Том XX

1. Марченко В. А., Методы суммирования обобщенных рядов Фурье.

2. Марченко В. А., О функциях, нормальных относительно симметрической операции сдвига.

3. Повзнер А. Я., О методе направляющих функционалов М. Г. Крейна.

4. Погорелов А. В., Однозначная определенность бесконечных выпуклых поверхностей.

5. Бланк Я. П., О поверхностях сдвига эллиптического пространства.

6. Лифшиц И. М., О регулярных возмущениях оператора с квазинепрерывным спектром.

7. Левин Б. Я., Об одном обобщении преобразования Фурье—Планшереля.

8. Глазман И. М., Об одном классе решений классической проблемы моментов.

9. Ахиезер Н. И., О решениях степенной проблемы моментов в неопределенном случае.

10. Альперин И. Г., Напряжения в бесконечной полосе, равномерно сжатой на половине длины.

11. Сушкевич А. К., Об одной линейной алгебре бесконечного порядка.

12. Лейбин А. С., Сферическое отображение поверхности Бойя.

13. Гордевский Д. З., Классификация принципов дуальности и дезарговых конфигураций в многомерном проективном пространстве.

Том XXI

1. Ахиезер Н. И. и Марченко В. А., О некоторых вопросах аппроксимации непрерывных функций на всей вещественной оси (II).

2. Зеленский И. Е., О лобовом сопротивлении тел, погруженных в газовый поток сверхзвуковой скорости.

3. Геронимус Я. Л., О замкнутости некоторых систем функций в пространстве.
4. Дринфельд Г. И., О мере групп Ли.
5. Карасева Т. М., О разложениях произвольных функций в ряды по собственным функциям краевой задачи.
6. Гордевский Д. З., Конфигурация Мебиуса в нечетномерном проективном пространстве.
7. Иохвидов И. С., Унитарные операторы в пространстве с индефинитной метрикой.
8. Витензон И. Г., Об относительном движении материальной точки переменной массы.
9. Румшиский Л. З., Преобразование Лапласа и позитивные функции.
10. Сушкевич А. К., Об одном типе алгебр бесконечных матриц.
11. Ландкоф Н. С., Некоторые новые свойства множества иррегулярных точек обобщенной задачи Дирихле.
12. Шун М. С.. Об одном обобщении полиномов Лежандра.
13. Балтага В. К., Об одном случае конформного отображения многосвязных областей.

Том XXII

1. Погорелов А. В., Регулярность выпуклых поверхностей.
2. Данилевский А. М., Об однозначных однолистных функциях в круговом кольце.
3. Дринфельд Г. И., О некоторых основных формулах интегральной геометрии.
4. Сушкевич А. К., О бесконечной алгебре треугольных матриц.
5. Кац И., О гильбертовых пространствах, порождаемых монотонными эрмитовыми матрицами-функциями.
6. Марченко В. А., О некоторых вопросах аппроксимации непрерывных функций на всей вещественной оси (III).
7. Дольберг М. Д., О продольном изгибе многопролетных стержней на жестких опорах.

Том XXIII

1. Ахиезер Н. И. и Левин Б. Я., Об интерполировании целых трансцендентных функций конечной степени.
2. Повзнер А. Я., Об одном классе гильбертовых пространств функций.
3. Сушкевич К. А., Алгебра, являющаяся бесконечной прямой суммой колец.
4. Дринфельд Г. И., О некоторых основных формулах интегральной геометрии.

5. Марченко В. А., О конечных возмущениях одномерных дифференциальных операторов второго порядка.

6. Погорелов А. В., О жесткости выпуклых многогранников.

7. Ахиезер Н. И., Доказательство правила множителей для изопериметрической задачи (методическая заметка).

8. Ахиезер Н. И. и Крейн М. Г., Об одном обобщении лемм Шварца и Левнера.

9. Бланк Я. П., К проблеме Н. Г. Чеботарева об обобщенных поверхностях переноса.

10. Бланк Я. П., Конические сети.

11. Шун М. С., К теории сингулярных интегралов.

Хроника, напечатанная в XXIII томе «Записок», дает представление о деятельности Харьковского математического общества за последние годы. Список научных докладов, приведенный в хронике, напечатанной в XXIII томе, мы можем здесь представить в более полном виде, кончая докладами, сделанными в 1954 г. Мы их приведем не в хронологическом порядке, а в алфавитном:

1. Агранович З. С. и Повзнер А. Я., Резольвентный метод в операционном исчислении.

2. Александров А. Д., Об уравнениях эллиптического типа и их применении в геометрии.

3. Ахиезер Н. И., О некоторых экстремальных свойствах целых функций конечной степени.

4. Ахиезер Н. И., Об одном обобщении преобразования Фурье и теоремы Палей—Винера.

5. Вильнер И. А., Применение номографии к табулированию эллиптических функций.

6. Гордевский Д. З., Аксиома и аксиоматический метод.

7. Кадец М. И., Некоторые вопросы в теории пространств Банаха.

8. Капланов М. Г., Матричный метод в теории линейных дифференциальных уравнений бесконечного порядка.

9. Левин Б. Я., К теории целых функций конечной степени.

10. Левин Б. Я., О полноте некоторой системы функций в полосе на комплексной плоскости.

11. Лившиц М. С., Об одном способе линеаризации уравнения $E=c\sqrt{m^2c^2+p^2}$ релятивистской механики, связанном с полиномами Чебышева.

12. Лянин Е. С., О некоторых ассоциативных системах операторов.

13. Марчевский М. Н., Харьковское математическое общество за 75 лет существования (1879—1954).

14. Марченко В. А., К вопросу о дифференциальном операторе второго порядка.

15. Моиссеев Н. Н., О движении твердого тела, содержащего полости, наполненные жидкостью.

16. Орлов С. А., Построение резольвент и спектральных матриц-функций одномерного самосопряженного сингулярного дифференциального оператора любого четного порядка.

17. Погорелов А. В., Об аналитической природе решений дифференциальных уравнений эллиптического типа.

18. Погорелов А. В., Изгибание гладких поверхностей.

19. Погорелов А. В., Гладкие поверхности ограниченной внешней кривизны.

20. Погорелов А. В., Из изгибаний бесконечных поверхностей.

21. Сташевская В. В., Обратная задача спектрального анализа для одного класса дифференциальных операторов.

22. Тверитин А. Н., Асимптотическое представление степенных рядов и рядов Дирихле.

23. Тиман А. Ф., Некоторые вопросы теории аппроксимации функций.

24. Тиман А. Ф., О некоторых вопросах теории наилучшего приближения периодических функций.

25. Юшкевич А. П., Математика в древнем Китае.

Возвращаясь к журналу «Сообщения Харьковского математического общества», выходившему под различными названиями, можем сказать, что до настоящего времени вышло в свет 60 томов журнала: 18 выпусков 1-й серии, 16 томов 2-й серии, три тома 3-й серии и 23 тома 4-й серии.

Когда в 1887 г. закончилось печатание 1-й серии, то в виде приложения к восемнадцатому выпуску был напечатан специальный «Указатель статей, помещенных в первых 18 выпусках Сообщений математического общества при Харьковском университете, 1879—1887».

Только в 1955 г. в связи с 150-летним юбилеем Харьковского университета Центральная научная библиотека университета (ЦНБ) выпустила в свет «Указатель к Сообщениям (Запискам) Харьковского математического общества при Харьковском университете».

Этот указатель, выпущенный под редакцией проф. Л. И. Гуревича, с предисловием проф. Н. И. Ахиезера, составлен старшим библиографом ЦНБ В. А. Станишевским и содержит авторский указатель из 569 статей, помещенных во всех 60 томах четырех серий.

Указатель содержит 42 страницы и отпечатан в типографии издательства Харьковского государственного уни-

верситета им. А. М. Горького в количестве 500 экземпляров.

(При составлении настоящего очерка автор пользовался всеми 60 выпусками журнала Харьковского математического общества, статьей проф. А. П. Шпеборского «Математическое общество» (1879—1904 гг.), помещенной в приложении к XIII тому 2-й серии, и работой: М. А. Тихомандрицкий, Опыт истории физико-математического факультета Харьковского университета за первые 100 лет его существования, Харьков, 1908).